

בצלם

בצלם - מרכז המידע הישראלי לזכויות האדם בשטחים (ע.ר.)

B'Tselem – The Israeli Information Center for Human Rights in the Occupied Territories
«Бецелем» – Израильский центр информации по правам человека на оккупированных территориях

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

ОТЧЕТ ЗА 2007 ГОД

רחוב התעשייה 8 (קומה 4), תלפיות, ירושלים 93420, טלפון 6735599 (02), פקס 6749111
8 Hata'asiya St. (4th Floor), Talpiot, Jerusalem 93420, Tel. (02) 6735599, Fax (02) 6749111
ул. Ха-Таасия 8, (4-й этаж), Тальпийот, Иерусалим, 93420, тел: (02) 6735599, факс: (02) 6749111
mail@btselem.org <http://www.btselem.org>

Содержание

Предисловие	3
Право на жизнь: Убийство палестинских граждан, не принимавших участия в военных действиях	5
Право на жизнь: Убийство израильских граждан палестинцами	10
Сектор Газа: Усиление блокады и коллективное наказание	11
Право на свободу передвижения: Ограничение свободы передвижения палестинцев на Западном берегу	16
Право на свободу от издевательств: Побои, угрозы и унижения со стороны сил безопасности	21
Право на свободу от пыток и издевательств: Следствия ШАБАКА	24
Право на жизнь и физическую неприкосновенность : Использование палестинцев в качестве живых щитов	27
Право на свободу от произвольного ареста: Административные аресты	29
Право на достоинство и физическую неприкосновенность: Нераспространение закона на поселенцев, практикующих насилие	31
Право на семейную жизнь: Препятствование воссоединению семей	33
Право на воду: Дискриминация на Западном берегу	36
Право на самоопределение: Продолжение строительства поселений	39
Хеврон: Нераспространение закона на поселенцев, практикующих насилие, и расширение запрета на передвижение	40
Восточный Иерусалим: «Удушающее» городское планирование, изоляция города от Западного берега и депортация жителей	44
Внутрипалестинские конфликты : Грубые нарушения прав человека	47

«Бецелем» выражает благодарность сотням спонсоров из Израиля и других стран, в особенности следующим организациям, щедрая поддержка которых позволяет дальнейшее существование этого центра:

British Foreign and Commonwealth Office, Catholic Relief Services, Christian Aid (UK) / Development Cooperation Ireland, Naomi and Nehemia Cohen Foundation, DanChurchAid, Diakonia, EED, European Commission, Ford Foundation, ICCO, Minister for Development Cooperation – Representative Office of the Kingdom of the Netherlands, Mu'assasat – Secretariat for Human Rights and Good Governance, New Israel Fund, Norwegian Foreign Ministry, Open Society Institute, Oxfam Novib, Sigrid Rausing Trust, SIVMO – Stichting Het Solidaritetsfonds, Trocaire

Фото на обложке: палестинцы на переходе «Рафиях» на юге сектора Газа.
Ибрагим Абу-Мустафа\«Рейтер»

Дата публикации: Январь 2008

Дизайн: «Гама ицувим»

ISSN 0792-4003

Предисловие

С момента своего создания «Бецелем» опубликовал более ста отчетов, документально запечатлевших и проанализировавших нарушения прав человека израильскими властями в отношении жителей оккупированных территорий, как в определенных сферах жизнедеятельности, так и в отдельных географических районах. В отличие от предыдущих отчетов, впервые за последние десять лет «Бецелем» представляет широкомасштабный обзор состояния прав человека на Западном берегу и в секторе Газа в 2007 году, в основном на территориях, непосредственно контролируемых Израилем.

В этом обзоре мы приведем описание отличительных особенностей поведения Израиля, в каждой из областей, представим основные данные, включая их историческую перспективу, и укажем на последовательные тенденции и изменения в худшую и в лучшую стороны. В отчете представлена сжатая информация по различным вопросам, основанная на многочисленных расследованиях, проведенных «Бецелем» в течение этого года и предыдущих лет, а также на сведениях, собранных из различных источников и хранящихся в базе данных организации. Можно ознакомиться с полными версиями всех расследований и базы данных на интернет-сайте «Бецелем», www.btselem.org.

Анализ состояния прав человека на оккупированных территориях приобретает особое значение в свете двух символических дат, отмечавшихся в 2007 году: сорокалетия войны 1967 года и основания израильского оккупационного режима на территориях, а также двадцатилетия с начала первой интифады. Эти две годовщины обязывают нас более широко взглянуть на ситуацию в сфере прав человека, сложившуюся в результате этих событий и извлечь из нее уроки.

Израильская политика, проводимая в большинстве сфер жизнедеятельности, отраженных в этом отчете, характеризуется двумя главными тенденциями. Первая – это стремление органов власти оправдывать все происходящее на территориях соображениями безопасности, не проверяя, насколько это соответствует действительности и не убедившись, что происходящие там события не выходят за установленные законом рамки. Трудно оспаривать тот факт, что на фоне продолжающейся оккупации государство Израиль сталкивается с серьезной угрозой своей безопасности и поэтому имеет право и обязано сделать все, что в его силах для защиты своих граждан. Вместе с тем, Израиль слишком часто нарушает равновесие между мерами, необходимыми для обеспечения безопасности, и другими не менее важными ценностями, в том числе соблюдение прав палестинцев, живущих под его властью. Более того, иногда израильское правительство использует интересы безопасности в качестве предлога для продвижения своих незаконных политических интересов. Эта тенденция, в частности, выражается в том, что многие решения, принятые в отношении палестинского населения, наносят серьезный ущерб правам человека, в то время как подлинной целью является укрепление поселений и их фактическое присоединение к Израилю.

Вторая тенденция, следующая из отчета – это почти полное отсутствие какой-либо ответственности израильской системы безопасности и ее представителей за нарушения прав человека на территориях. Это выражается в нежелании государства досконально расследовать такие нарушения и привлекать виновных к ответственности, а также в лишении права на компенсацию большинства палестинцев, невинно пострадавших в результате действий израильских сил безопасности. Фактическим результатом такой политики является то, что права человека во многих случаях остаются только на бумаге.

В свете тревожных тенденций, представленных в данном отчете, в особенности в год 40-й годовщины с момента начала израильской оккупации территорий, очевидно, что роль правозащитных организаций важна как никогда.

Право на жизнь:

Убийство палестинских граждан, не принимавших участия в военных действиях

Каждый человек имеет право на жизнь. Это основное право предполагает абсолютный запрет на произвольное лишение жизни, обязательный для всех стран и во все времена. Как и в предыдущие годы, «Бецелем» зафиксировал многочисленные случаи убийства израильскими силами безопасности палестинских граждан, не принимавших участия в военных действиях в тот момент, когда они были убиты. Это вызывает опасение что Израиль нарушил запрет на произвольное убийство. В каждом подобном случае «Бецелем»

обращался к властям с требованием проведения расследования.

Сравнение данных 2007 года с данными 2006 года свидетельствует об уменьшении общего числа убийств палестинцев израильянами, включая тех которые, по подозрению, были убиты незаконно. Вместе с тем, показатели 2007 года продолжают оставаться тревожно высокими.

Палестинцы, убитые израильскими силами безопасности в 2007 году

	Западный берег	Сектор Газа	Всего на территориях
Не участвовали в военных действиях в момент убийства	36 (63)	97 (263)	133 (326)
Участвовали в военных действиях в момент убийства	31 (56)	165 (236)	196 (292)
Невозможно определить обстоятельства убийства	17 (15)	33 (24)	50 (39)
Всего:	84 (134)	295 (523)	379 (657)

* В скобках – данные за 2006 г.

В 2007 году израильскими силами безопасности были убиты 379 палестинцев, из них 54 - несовершеннолетние. 84 человека из общего числа убитых были жителями Западного берега, 295 – жителями сектора Газа. В 2006 году число убитых палестинцев составило 657 человек, из них 523 жители сектора Газа и 134 жители Западного берега, 140 - несовершеннолетние. По меньшей мере 133 палестинца, убитых в 2007 году, не принимали участия в военных действиях в момент своей гибели. Обстоятельства убийства еще 50 человек остаются невыясненными. Иными словами, более 35 % палестинцев, убитых в 2007 году, были гражданскими лицами, не принимавшими участия в военных действиях. В 2006 году было убито 326 палестинцев, не принимавших участия в военных действиях в момент гибели, что составляет 50% от общего числа палестинцев, убитых в этом году.

Убийство палестинских граждан, не принимавших участия в военных действиях и не представлявших никакой угрозы силам безопасности это результат не только противозаконных действий отдельных солдат и командиров. В основном, это следствие политики, то есть решений, принимаемых в самых высоких эшелонах армии. Это, в частности, незаконные изменения правил открытия огня, проведение несоразмерных атак и недопущение независимых расследований большинства случаев убийства невинных палестинских граждан.

Правила открытия огня

С начала второй интифады в сентябре 2000 года армия неоднократно меняла и расширяла правила открытия огня для солдат, служащих на территориях. Некоторые внесенные изменения превратили расширенные положения в незаконные. Так, например, действующие сегодня правила разрешают открывать огонь по палестинцам даже в тех случаях, когда жизнь солдат находится вне опасности. Изменение правил производится под предлогом того, что с начала второй интифады на территориях происходит вооруженный конфликт между Израилем и «террористическими организациями», на который распространяются международные законы войны (допускающие убийство граждан в качестве «случайных потерь» при атаке военного объекта), а не международный закон о правах человека, распространяющийся на полицейские акции.

Даже если принять утверждение о существовании вооруженного конфликта на территориях, значительная часть действий армии, преимущественно на Западном берегу, являются полицейскими по своему характеру, поэтому их классификация в качестве военных операций является совершенно неоправданной. К этому относится, в частности, введение ограничений на свободу передвижения, аресты и разгон демонстраций. Солдаты, выполняющие полицейские операции, не имеют права открывать огонь на поражение по гражданским лицам, кроме случаев, когда существует угроза их жизни или жизни других граждан.

С начала интифады армия содержит в строгом секрете правила открытия огня на территориях. Вместе с тем, расследования, проведенные «Бецелем» в последние годы, которые включают, в частности, показания солдат, служащих на территориях и сбор информации, опубликованной в СМИ, демонстрируют многочисленные примеры способов расширения этих правил.

Так, например, «Бецелем» стало известно, что при проведении операций по аресту разыскиваемых отдаются указания открывать огонь без предупреждения боевыми патронами по любому человеку, подозреваемому в попытке оставить дом, в котором должен быть произведен арест, не установив при этом его личность. Кроме того, при проведении операций такого типа разрешено открытие «предупредительного» огня по дому, в котором, по подозрению, скрывается разыскиваемый, даже если известно, что в этом доме проживают граждане, не замешанные в каких-либо акциях насилия, включая детей.

В 2007 году во время проведения арестов силами безопасности на Западном берегу были убиты 50 палестинцев (около 60% всех убитых на Западном берегу), среди которых 19 человек были случайными прохожими. В 2006 году при тех же обстоятельствах было убито 97 человек, что составляет 72% от общего числа убитых на Западном берегу.

Еще один пример незаконного расширения правил открытия огня - это создание зон поражения на территориях, прилегающих к забору, окружающему сектор Газа. По свидетельствам, собранным «Бецелем», некоторые военные части проинструктированы автоматически открывать огонь по любому человеку, приближающемуся к забору, без предварительного предупреждения и без учета конкретных обстоятельств или установления личности подозреваемого. Эти инструкции особо опасны, так как зона поражения ничем не обозначена. В 2007 году силами безопасности были убиты 53 палестинца, которые пытались приблизиться к забору (даже на расстоянии более 100 метров), включая по меньшей мере 16 безоружных граждан, не принимавших участия в военных действиях, из

них 8 несовершеннолетних. В 2006 году при аналогичных обстоятельствах были убиты 43 палестинца, из которых 18 не принимали участия в военных действиях.

Особую тревогу вызывает намерение армии начать в ближайшее время применение системы наблюдения, именуемой «вижу – стреляю» на границе сектора Газа. Согласно публикациям в СМИ, эта система будет определять подозрительные объекты на территории и позволит операторам открывать в их направлении огонь боевыми патронами. Система будет управляться дистанционно, поэтому не будет необходимости вызывать подкрепление в этот район.

Нарушение принципа соразмерности

При выполнении операций военного характера на представителей сил безопасности распространяются законы войны, содержащиеся в Международном гуманитарном праве. Одним из основополагающих принципов этих законов является принцип соразмерности, запрещающий проведение атаки, даже направленной против военного объекта, если в результате гражданскому населению может быть нанесен ущерб, превышающий пользу, ожидаемую от проведения операции. Принцип соразмерности обязывает армию перед каждой атакой применять меры предосторожности, чтобы предупредить нанесение непропорционального ущерба. Некоторые операции, проведенные армией в секторе Газа в последние годы вообще, и в 2007 году в частности, вызывают серьезные подозрения в нарушении этого принципа.

Это подозрение возникает, в частности, в отношении многих точечных ликвидаций, проведенных ВВС против палестинцев, подозреваемых в террористической деятельности, когда поражение мирных граждан было практически неизбежным. Так, например, 20 мая 2007 года ВВС сбросили ракету на гостевой шалаш («диван») семьи Эль-Хайя в городе Газа, в котором находился Самах Фарване, активист военного крыла движения ХАМАС. В результате, кроме Фарване погибли еще семь членов семьи Эль-Хайя, в том числе трое несовершеннолетних.

14 декабря 2006 года БАГАЦ вынес решение по иску, поданному против политики точечных ликвидаций, находившемуся в стадии рассмотрения с января 2002 года. Хотя в решении не оспаривалась законность этой политики, в нем указывалось, что любая операция, проводимая в ее рамках, должна отвечать принципу соразмерности. Кроме того, БАГАЦ постановил, что после каждой подобной операции необходимо проводить доскональную, независимую проверку для установления личностей потерпевших и обстоятельств их ранения. Несмотря на решение Верховного Суда, запрос, поданный «Бецелем» с требованием выполнения такой проверки в отношении шести подобных операций, проведенных в 2007 году, (в которых погибло 36 граждан, не принимавших участия в военных действиях, в том числе 16 несовершеннолетних), был отклонен Генеральной прокуратурой.

Серьезные подозрения в нарушении принципа соразмерности возникли в отношении нескольких операций, проведенных в период с 2005 по 2006 годы, когда армия открывала артиллерийский огонь по целям, находящимся в жилых районах или в непосредственной близости к ним. Артиллерийский огонь по своему характеру является неточным, поэтому его использование вблизи мест проживания гражданского населения является несоразмерным и увеличивает риск поражения гражданских лиц, не участвующих в военных действиях. В апреле 2006 года армия даже сообщила о своем намерении сократить «зону безопасности» между объектами артиллерийского обстрела и жилыми кварталами с 300 метров до 100 метров. По следам этого заявления шесть правозащитных организаций, среди которых и «Бецелем», подали апелляцию в БАГАЦ с требованием отменить это решение. Апелляция

до сих пор находится в стадии рассмотрения. 8 ноября 2006 года армия открыла артиллерийский огонь по жилому кварталу в городе Бейт-Ханун в секторе Газа. В результате того, что один из снарядов уклонился от курса, были убиты 19 палестинцев, не принимавших участия в военных действиях (большинство из них - члены одной семьи), среди них семь несовершеннолетних, и около 40 человек получили ранения. Насколько известно «Бецелем», после атаки в Бейт-Ханун армия воздерживается от артиллерийских обстрелов.

Отсутствие независимых расследований

Под предлогом того, что с начала второй интифады на территориях имеет место вооруженный конфликт, военная прокуратура перестала автоматически отдавать указания о проведении расследований следственным отделом военной полиции (МЕЦАХ) в каждом случае убийства палестинских граждан, не замешанных в военных действиях. С тех пор прокуратура отдает распоряжение о проведении подобных расследований только в редких случаях.

В большинстве случаев военная прокуратура принимает решение о необходимости (или отсутствии необходимости) проведения следствия МЕЦАХ на основании «оперативного расследования», проводимого в случаях убийства или ранения граждан, не замешанных в военных действиях. Подобное положение изначально является некорректным, поскольку во многих случаях не дает возможности выяснить обстоятельства убийства граждан и привлечь к ответственности солдат и командиров, нарушивших закон. Во-первых, «оперативное расследование» рождает серьезный конфликт интересов, поскольку в большинстве случаев подобное расследование проводится командирами, которые могут понести прямую или косвенную персональную ответственность, если МЕЦАХ начнет расследование и солдаты будут привлечены к суду. Во-вторых, в отличие от сотрудников МЕЦАХ, эти «следователи» не имеют соответствующей профессиональной квалификации для проведения расследований и неспособны выполнить действия, необходимые для выяснения обстоятельств произошедших событий, а также для проведения баллистической экспертизы и получения показаний свидетелей-палестинцев.

В большинстве случаев принятия прокуратурой решения о начале расследования МЕЦАХ, это происходило по прошествии многих месяцев с момента совершения убийства. В результате, проведение полного расследования становится практически нереальным - из-за невозможности обнаружения улик на месте убийства, а также трудностей, связанных с розыском солдат или граждан, которые были свидетелями произошедшего. Даже в том случае, когда удается найти свидетелей, они затрудняются вспомнить многие подробности произошедшего, так как с момента события прошло много времени. Это приводит к тому, что большинство расследований, проводимых МЕЦАХ в отношении убийства гражданских лиц, в конечном итоге завершаются без подачи обвинительных заключений.

Как следствие всего вышесказанного, в сегодняшней реальности чрезвычайно мала вероятность того, что солдат или командир, по вине которого погиб палестинец, предстанет перед судом и понесет за это ответственность. Это выражается в соотношении между числом убитых граждан и количеством начатых расследований и поданных обвинительных заключений. С начала второй интифады до сегодняшнего дня были убиты более 2,000 палестинцев, не принимавших никакого участия в военных действиях. До сегодняшнего дня было начато около 270 расследований МЕЦАХ по подозрению в незаконном открытии огня (включая случаи, окончившиеся «лишь» ранением граждан). Лишь 30 из этих расследований завершились подачей обвинительных заключений.

Важно разъяснить: «Бецелем» не утверждает, что каждое убийство палестинского мирного жителя, не замешанного в военных действиях, непременно является нарушением закона и требует привлечения виновных к суду. Однако «Бецелем» требует, чтобы каждое подобное убийство, в особенности, если оно произошло в рамках полицейской акции, а не военных действий, было тщательно и непредвзято расследовано, чтобы выяснить, был ли в этом случае нарушен закон, и нужно ли привлекать виновных к суду.

Иск, поданный в 2003 году в БАГАЦ Обществом по защите гражданских прав и «Бецелем», с требованием проводить расследования МЕЦАХ во всех случаях убийства палестинских граждан, не замешанных в военных действиях, до сих пор находится в стадии рассмотрения. Следует отметить, что в рамках обсуждения иска государство представило БАГАЦу новые инструкции начальника Генерального штаба от декабря 2005 года, согласно которым каждый командир в течение 48 часов должен передавать в военную прокуратуру подробный отчет о любом случае убийства граждан, не замешанных в военных действиях. Несмотря на то, что эти инструкции способствуют более эффективному поступлению информации в прокуратуру, при принятии решения о начале расследования МЕЦАХ в большинстве случаев продолжает основываться на данных «оперативных расследований».

**Право на жизнь:
Убийство израильских граждан
палестинцами**

Намеренное убийство граждан, не принимающих участия в военных действиях – это серьезное нарушение права на жизнь, и является военным преступлением, согласно определению, приведенному в Международном гуманитарном праве. Данный запрет является абсолютным и распространяется на все страны, организации и население земного шара независимо от того, какие конвенции были ими подписаны.

В 2007 году члены палестинских вооруженных организаций убили семерых израильских граждан, не принимавших никакого участия в военных действиях. Из них трое погибли в результате теракта, совершенного террористом-самоубийцей в Эйлате, двое – в Сдероте, в результате обстрела города ракетами «Касам», и еще двое – во время перестрелки на Западном берегу. Кроме того, члены этих организаций убили шестерых представителей израильских сил безопасности.

The Qassam rocket attacks remain an almost daily occurrence. As a result, residents of affected communities live in constant threat of rocket fire

Эти показатели являются самыми низкими с момента начала второй интифады, включая 2006 год, когда палестинцами были убиты 17 граждан и шесть представителей израильских сил безопасности. Кроме того, по сравнению с 2006 годом, в 2007 году наметилось определенное снижение числа ракетных обстрелов израильских населенных пунктов, прилегающих к сектору Газа: в 2007 году среднемесячный показатель составил 111 обстрелов, в то время как в 2006 году в среднем было 149. Однако и в 2007 году обстрелы происходили почти каждый день. В результате жители этих населенных пунктов живут в постоянном страхе перед ракетными обстрелами.

Некоторые палестинские организации открыто заявляют о своих намерениях нападать на израильских граждан. Они оправдывают это различными мотивами, самым распространенным из которых является заявление о том, что поскольку оккупация незаконна, «то в борьбе против нее все средства хороши». Это утверждение безосновательно, оно противоречит абсолютному запрету на намеренные атаки против гражданского населения, и не связано с оправданием вооруженной борьбы. Утверждение, что нападение на поселенцев на территориях, в отличие от нападений на жителей Израиля, является законным, также лишено какого-либо основания, поскольку незаконность поселений не лишает поселенцев статуса граждан.

Большая часть обстрелов Израиля ракетами «Касам» производится из районов проживания палестинских граждан, или из прилегающих к ним районов. Такая практика превращает обстрелы в еще более серьезное преступление и является грубым нарушением Международного гуманитарного права, поскольку ведение обстрелов из жилых кварталов угрожает жизни мирных граждан из-за возможной ответной реакции Израиля.

Сектор Газа:

Усиление блокады и коллективное наказание

В течение 2007 года Израиль продолжил практически полностью контролировать многие сферы жизнедеятельности в секторе Газа, игнорируя выполнение обязанностей, налагаемых подобным контролем. Во второй половине года после захвата ХАМАСом контроля над силовыми структурами в секторе, Израиль усилил изоляцию Газы, в результате чего ситуация обострилась до беспрецедентного гуманитарного кризиса. Более 80% жителей Газы нуждаются в прямой помощи международных организаций, чтобы не умереть с голода. По данным ООН, если блокада Газы не будет прекращена немедленно, эта цифра вырастет еще, и уже

разразившийся гуманитарный кризис усилится.

Степень контроля Израиля над сектором Газа

Израиль до сих пор почти полностью контролирует все основные аспекты жизни палестинцев в секторе Газа. Все пограничные пункты, соединяющие Газу с внешним миром – «Эрез», «Карни», «Суфа» и «Керем-Шалом», - до сих пор находятся под полным и прямым контролем Израиля. Несмотря на то, что пограничный пункт «Рафиях», соединяющий Газу с Египтом, перешел под административный контроль Палестинской автономии, Израиль оставил за собой возможность контролировать его косвенным образом.

Израиль продолжает полностью контролировать воздушное и морское пространство сектора Газа. Контроль воздушного пространства предоставляет Израилю возможность эффективно следить за тем, что происходит на земле, а также вмешиваться в эфирные трансляции. Контроль над водным пространством позволяет Израилю, в частности, ограничивать рыболовный промысел. Кроме того, израильский контроль не позволяет палестинцам организовать работу аэропорта и морского порта, тем самым нарушая свободу передвижения жителей Газы и лишая их возможности вести внешнюю торговлю. С момента прихода ХАМАСа к власти, контроль Израиля над воздушным и морским пространством сектора играет важную роль в политике блокады Газы.

Система налогообложения Газы также в значительной степени контролируется Израилем. Израиль определяет размер НДС и таможенной пошлины на потребительские товары, импортируемые в Газу. Израиль также взимает эти налоги и впоследствии перечисляет (или не перечисляет) их Палестинской автономии. Эти полномочия, в частности, дают Израилю возможность приостанавливать перечисление денег Палестинской автономии в целях наказания, что и было сделано в период после победы ХАМАСа на выборах в начале 2006 года и до завоевания ХАМАСом власти в Газе в середине 2007 года, после чего Израиль начал перечислять собранные налоги властям автономии на Западном берегу.

Кроме этого, Израиль продолжает контролировать реестр регистрации населения, общий для сектора Газа и Западного берега. Несмотря на то, что, согласно Норвежским соглашениям,

официальные полномочия по ведению реестра регистрации населения были переданы Палестинской автономии, фактически большая часть этих полномочий по-прежнему находится у Израиля. Изменения, вносимые автономией без предварительного согласования с Израилем, не признаются им впоследствии. Положение осталось прежним и после «размежевания», что позволяет Израилю контролировать въезд в Газу лиц, не имеющих удостоверения личности, выдаваемого на территориях.

Усиление блокады и ужесточение экономических санкций

В июне 2007, после нескольких недель столкновений между палестинскими группировками в секторе Газа, ХАМАС захватил контроль над силовыми структурами Палестинской автономии в Газе. После этого Израиль усилил блокаду сектора, и сегодня почти никто из палестинцев не может въехать в Газу или выехать из нее. Израиль также, за редкими исключениями, прекратил экспорт товаров из Газы, а импорт ограничил только теми товарами, которые являются по его определению «гуманитарными».

19 сентября кабинет министров по вопросам безопасности принял решение о том, что сектор Газа определяется как «вражеское образование». Израиль утверждает, что это решение позволяет ему применять различные меры наказания в отношении жителей Газы в ответ на ракетные обстрелы израильской территории, включая прекращение подачи электричества и сокращение поставок топлива в Газу. Вместе с тем, правительство не указало, как эти меры могут способствовать прекращению ракетных обстрелов. Здесь скрывается предположение, что длительное ухудшение условий существования всего населения в секторе Газа приведет к тому, что население окажет давление на руководство ХАМАСа, чтобы то предприняло меры по прекращению обстрелов. Применение коллективного наказания против гражданского населения с целью оказания политического или военного давления запрещено и является незаконным. Кроме того, вероятность, что такой сценарий действительно осуществится, судя по всему, крайне низка. В связи с этим возникает подозрение, что главной целью такого наказания является не прекращение ракетных обстрелов, а желание израильского правительства продемонстрировать гражданам страны свою решительность и готовность действовать.

После принятия решения о применении санкций жители Газы, израильские и палестинские правозащитные организации, в том числе «Бецелем», подали иск в БАГАЦ против готовящихся шагов. Авторы иска утверждали, что применение подобных мер приведет к обширному гуманитарному кризису, включая угрозу человеческой жизни, из-за нарушения деятельности больниц, системы водоснабжения и канализации, прекращения работы домашних медицинских приборов, холодильников, в которых хранятся продукты питания и медикаменты, а также других жизненно важных систем. В иске также утверждалось, что любое намеренное нанесение ущерба гражданским инфраструктурам в Газе является незаконным, и что коллективное наказание строжайше запрещено. Особое внимание было уделено тому факту, что жители сектора Газа почти полностью зависят от Израиля в вопросах энергоснабжения и поставок топлива, как следствие прямого контроля Израиля над Газой в течение 38 лет. Эта зависимость возросла в следствие того, что в июне 2006 года, израильские ВВС разрушили единственную в Газе электростанцию, восстановленную впоследствии только частично.

В своем промежуточном решении от 30 ноября БАГАЦ отсрочил вынесение вердикта по вопросу о сокращении энергоснабжения Газы. Отсрочка была предоставлена для получения разъяснений и дополнительных данных о способе введения плана в действие, и о его ожидаемых последствиях для

гражданского населения Газы. С другой стороны, судьи постановили, что не существует никаких препятствий для сокращения объема поставок бензина и дизельного топлива в Газу, и эта мера начала фактически применяться еще 28 октября. Дефицит топлива оказывает прямое влияние на систему водоснабжения и канализации в Газе, которым электричество необходимо для эксплуатации насосов. Сегодня в дома 15 процентов жителей Газы вода подается только один или два часа в день.

Разорение экономики Газы

Блокада Израилем Газы с июня 2007 года привела к тому, что экономика сектора, находившаяся в тяжелейшем состоянии еще до начала блокады, оказалась на грани катастрофы.

Государство Израиль отменило таможенный код сектора в государственной компьютерной системе, и таможенные службы не пропускают в Газу товары, кроме тех, которые были определены как гуманитарные, и основных продуктов питания (мука, сахар, растительное масло, рис и соль). Экспорт товаров из Газы тоже был почти полностью прекращен, кроме нескольких партий сельскохозяйственных товаров и цветов, которые Израиль разрешил экспортировать из-за международного давления.

95 процентов немногочисленных заводов сектора Газа зависят от импорта сырья. С июня 2007 года такой импорт в Газу был прекращен, в результате чего 90% заводов вынуждены были закрыться. Строительная отрасль в Газе сегодня тоже полностью парализована. 3.500 предприятий было закрыто, и более 75.000 человек, на содержании находится еще около полумиллиона, потеряли свои рабочие места.

Уровень безработицы в Газе достигает сегодня почти 40% и в свете происходящего ожидается его дальнейший рост. В общественном секторе занято около 40% всей рабочей силы Газы. С тех пор, как в июле Израиль начал перечислять налоги Палестинской автономии, заработная плата выплачивается вовремя, но сейчас на содержании работающих находится гораздо больше людей, чем в прошлом.

Из-за блокады запасы импортируемых продуктов питания истощаются, а цены на них постоянно растут, в то время как фрукты и овощи, которые были предназначены для экспорта, продаются на рынках в Газе по убыточным ценам. Однако большинство семей в секторе не могут себе позволить даже это. 80% семей живут за чертой бедности, то есть их доходы составляют менее 2.300 шекелей на семью из шести человек. Уровень дохода 66.7% семей составляет менее 1.837 шекелей на семью. Около 80% семей в Газе будут голодать без помощи международных агентств.

Полтора миллиона палестинцев в одной большой тюрьме

Переход «Рафиях», который является единственным пограничным пунктом в Газе, не управляемым Израилем и не находящимся под его прямым контролем, также практически не функционирует с момента прихода к власти ХАМАСа в июне 2007 года. Это лишает жителей Газы возможности выезжать за границу, даже если это необходимо по соображениям гуманитарного характера, таким как получение экстренного медицинского обслуживания. 6.000 жителей Газы, желавших вернуться домой из-за границы после прихода к власти ХАМАСа, вынуждены были провести несколько недель на египетской стороне в тяжелейших условиях, пока вопрос об их возвращении не был решен. Другие жители Газы, желающие выехать в Египет или другие страны, в том числе больные и раненые, не могут покинуть территорию сектора. В декабре через пограничный пункт «Рафиях» выехало 750

паломников в Мекку, согласно сообщениям СМИ, по договоренности между ХАМАСом и египетским правительством. В начале декабря Израиль разрешил выезд из Газы 900 палестинцам, имеющим рабочие визы за границей, и студентам, возвращающимся к учебе, после длительного периода, в течение которого они не могли покинуть Газу.

Израильская блокада Газы привела к развалу системы здравоохранения, которая и ранее функционировала лишь частично. Необходимые условия для охраны здоровья, такие как доступ к питьевой воде, продовольственная безопасность, регулярная подача электричества, нормальные жилищные условия и отсутствие бедности, не могут быть соблюдены из-за блокады. Вследствие блокады в секторе Газа усилился дефицит медицинского оборудования и лекарств. Так, например, по данным Всемирной организации здравоохранения, в октябре 2007 года в Газе отсутствовали 20 процентов жизненно важных лекарств и 31 процент медицинского оборудования.

Многим больным необходимо медицинское обслуживание, которое вообще не предоставляется в Газе. Несмотря на это, Израиль отказался выдать разрешение на въезд 17.5% больных, получивших направления в израильские больницы. По данным палестинского министерства здравоохранения, в 2007 году 44 человека умерли вследствие задержки или отказа Израиля разрешить им выезд из Газы. Кроме того, из-за глубокого экономического кризиса, царящего в секторе, даже имеющиеся в наличии лекарства и медицинские услуги стали недоступны для большей части населения.

Политика Израиля нарушает международное право

Как было сказано выше, Израиль продолжает контролировать большинство сфер жизни в Газе, несмотря на отсутствие на постоянной основе сил ЦАХАЛа на ее территории. При этом Израиль заявляет, что не имеет каких-либо правовых обязательств в отношении жителей Газы. В соответствии с Международным гуманитарным правом и международным законом о правах человека это утверждение является абсолютно необоснованным.

Масштабы израильского контроля над сектором позволяют заключить, что территория Газы попадает под определение оккупированной территории, на которую распространяются международные законы об оккупации. Эти законы налагают на оккупирующую страну ответственность за безопасность и благосостояние граждан, проживающих на оккупированных территориях.

Даже если отрицать тот факт, что сектор Газа остался оккупированной территорией, это не означает, что Израиль освобожден от какой-либо ответственности перед его жителями в соответствии с Международным гуманитарным правом. Дело в том, что это право не ограничивается только защитой лиц, живущих в условиях оккупационного режима, а включает также ряд положений, целью которых является защита мирных жителей во время вооруженного конфликта. Поскольку по утверждению Израиля между ним и «палестинскими террористическими организациями» существует вооруженный конфликт, эти положения налагают на Израиль многочисленные обязательства в отношении жителей сектора Газа, включая обязанность обеспечить свободное прохождение грузов с лекарствами и продуктами питания и неприменение коллективных наказаний. Блокада и другие санкции, применяемые Израилем в отношении сектора Газа, являются грубым нарушением этих обязанностей.

Ответственность Израиля в отношении жителей Газы определена и в международном законодательстве о правах человека, закрепленном в международных конвенциях,

ратифицированных Израилем. Эти конвенции, в частности, признают право человека на свободу передвижения, на работу, на приемлемые условия проживания, на образование, здравоохранение и семейную жизнь. Страны, подписавшие эти конвенции, обязуются выполнять их положения не только на своих суверенных территориях, но и в отношении подконтрольных им жителей. Другими словами, чем больше контроль, тем выше ответственность. И с этой точки зрения совершенно очевидно, что израильская политика является абсолютно незаконной.

Право на свободу передвижения: Ограничение свободы передвижения палестинцев на Западном берегу

В течение 2007 года Израиль продолжал ограничивать свободу передвижения на Западном берегу, что привело к углублению географического раздела этой территории на шесть отдельных регионов: северный, центральный, южный, Иорданская долина и северное побережье Мертвого моря, анклав, образовавшийся в результате строительства разделительного барьера и Восточный Иерусалим. Ограничения устанавливаются с помощью физических и административных мер, которые включают постоянные и временные КПП, физические заграждения, разделительный барьер, шоссе, по которым запрещен проезд палестинцев и систему разрешений на проезд.

КПП, заграждения и система разрешений на проезд

Количество постоянных КПП (контрольно-пропускных пунктов), установленных на Западном берегу, практически не изменилось в течение последнего года и составляет в среднем 102 в месяц. Из них 66 расположены в глубине Западного берега (16 – на территории Хеврона), а остальные 36 являются последними контрольно-пропускными пунктами перед въездом в Израиль. При этом некоторые из этих последних КПП расположены на расстоянии нескольких километров вглубь территории Западного берега. На этих КПП постоянно находятся солдаты, полицейские пограничных войск или сотрудники гражданских охранных фирм. На части КПП, контролирующей передвижение внутри Западного берега, тоже есть постоянный персонал, на других солдаты дежурят лишь периодически. Кроме этого, на участках между постоянными КПП армия еженедельно устанавливает десятки передвижных блок-постов. Во второй половине 2007 года намечилось определенное снижение числа таких КПП по сравнению с двумя предыдущими годами: в ноябре было в среднем 69 передвижных блок-постов в неделю, в то время как в мае – 141 в неделю.

Кроме того, Израиль продолжает устанавливать физические заграждения, ограничивающие доступ палестинцев к главным транспортным магистралям, и направляющие транспортный поток в направлении КПП, на которых находятся солдаты. В качестве заграждений используются земляные насыпи, бетонные плиты, каменные глыбы, каналы, заграждения и железные ворота. В последние годы наметилась тенденция постепенного увеличения их количества: в 2005 году среднее число заграждений составляло 410, в 2006 году – 445, а в 2007 году – 459. В отличие от КПП, на которых находятся люди, физические заграждения не позволяют учитывать конкретные обстоятельства даже в экстренных случаях, поскольку рядом с ними нет представителей армии.

Ограничения на проезд через КПП могут меняться в зависимости от времени и места, но практически всегда необходимо предъявлять удостоверение личности или разрешение на проезд. Эти документы проверяются в соответствии с условиями проезда каждого конкретного КПП. Некоторые разрешения позволяют въезжать в определенный район, в котором Израиль в целом запрещает палестинцам находиться («барьерная зона» («мерхав а-тефер»), Иорданская долина). Некоторые разрешения дают возможность проезда только между двумя КПП. Процесс и критерии получения разрешения практически всегда неясны. Просьба разъяснить этот вопрос, поданная «Бецелем» в Гражданскую администрацию, осталась без ответа. «Награждение» разрешениями воспринимается израильскими властями как исключение из правил, запрещающих проезд палестинцев по Западному берегу, и как

своего рода привилегия, для получения которой проситель должен доказать, что у него есть «уважительная причина» для передвижения с места на место внутри Западного берега.

Некоторое улучшение ситуации наметилось в феврале после отмены разрешений на проезд через КПП «Контейнер», находящийся к югу от поселения Маале-Адумим. Этот пропускной пункт контролирует движение между югом и центром Западного берега. Вместе с этим, там по-прежнему проверяют транспортные средства и пассажиров, что часто приводит к длительным задержкам. Еще одно изменение произошло в апреле, когда министерство обороны сообщило об отмене разрешений на въезд палестинцев в Иорданскую долину. Вместе с тем, проверка «Бецелем», показала, что на деле изменения очень незначительны, поскольку распространяются только на пешеходов и пассажиров общественного транспорта (самой машине по-прежнему необходимо разрешение) и только на два из четырех пропускных пунктов, контролирующих въезд в долину. Для въезда в Иорданскую долину на частном автотранспорте особое разрешение требуется и сегодня. Кроме этого, в мае Израиль ужесточил ограничения на передвижение палестинцев в направлении северного побережья Мертвого моря, запретив им проезд через пропускной пункт «Альмог».

В 2007 году Израиль продолжил блокаду Шхема, ограничив въезд и выезд из города окружающими его четырьмя пропускными пунктами. Кроме того, Израиль продолжает ограничивать выезд из города определенных групп населения. С начала года и до августа подобные коллективные запреты действовали в течение не менее 45 дней, когда мужчинам в возрасте 16-35 лет запрещалось выезжать из Шхема. В тот же период в течение по меньшей мере 46 дней был запрещен проезд в южном направлении мужчинам в возрасте 16-35 лет – жителям Дженина и Туль-Карема. Во время действия этих запретов передвижение разрешалось только при наличии разрешений, выдаваемых в исключительных случаях.

Разделительный барьер

В 2007 году Израиль продолжил строительство разделительного барьера. Его протяженность по плану, утвержденному правительством, составляет 723 километра. Строительство 56 процентов заграждения уже завершено, еще девяти процентов ведется высокими темпами, а строительство 34 процентов еще не началось. После окончания строительства девять процентов территории Западного берега, (включая Восточный Иерусалим) окажутся на «израильской» стороне, то есть между барьером и Зеленой чертой. Эта территория называется «барьерной зоной» («мерхав хаттефер»), и палестинцы могут въезжать туда только при наличии особого разрешения.

Из-за изгибов разделительного барьера территория между ним и Зеленой чертой («барьерная зона») состоит из десятков не соединенных друг с другом анклавов. Во всех этих анклавах есть сельскохозяйственные земли, принадлежащие палестинцам, проживающим с другой стороны барьера. Кроме земель, в этой части остались и деревни, в которых проживают 30,000 палестинцев.

Длина барьера вокруг Иерусалима и окружающих его поселений (на иврите - «отеф Йерушалаим») составляет 167 километров, из которых 47 процентов уже построено, еще 20 процентов находится в процессе строительства. Проезд палестинцев из Восточного Иерусалима в другие регионы Западного берега осуществляется всего через четыре пропускных пункта и при наличии разрешения. Продолжавшееся в течение года строительство барьера вокруг Иерусалима и сложности, связанные с получением разрешения, значительно сократили интенсивность передвижения между Восточным Иерусалимом и другими регионами Западного берега.

Запрещенные для палестинцев дороги

Израиль продолжает запрещать и ограничивать проезд палестинцев по определенным дорогам на Западном берегу, которые служат для передвижения израильских граждан, в основном поселенцев. Проверка, проведенная «Бецелем» в этом году, показала, что существует не менее 300 километров таких дорог, все они расположены в зоне С. Несмотря на то, что большинство палестинцев могут беспрепятственно передвигаться в зонах А и В, эти регионы фактически представляют собой анклав, не соединенные друг с другом территориально, и при проезде из одного региона в другой необходимо пересечь зону С. Поэтому запрет на проезд палестинцев в зоне С значительно влияет на возможности их передвижения по территории Западного берега.

В течение года БАГАЦ рассмотрел несколько исков, поданных Обществом по защите гражданских прав в отношении дорог, запрещенных для проезда. Один из них, поданный в июне 2007 года, требовал отменить запрет на проезд по шоссе № 443, которое соединяет Иерусалим с регионами Шфела и Гуш-Дан, но в основном проходит по территории Западного берега. В ответ армия сообщила, что 80 автомобилей жителей окрестных деревень смогут передвигаться по шоссе в дневные часы и что проезд по шоссе ночью будет разрешен только при предварительном согласовании с Гражданской администрацией и только в гуманитарных целях. Въезд этих транспортных средств на шоссе будет производиться только через один контрольно-пропускной пункт. Жители деревень отказались от этого предложения и решение по иску до сих пор не принято. Еще один иск был подан против постройки бетонного парапета протяженностью 41 км и высотой 82 см, установленного на юге Хевронского нагорья и закрывшего палестинцам доступ к шоссе № 317. В декабре 2006 года БАГАЦ отдал указание армии разобрать парапет, однако фактически он был ликвидирован только в июле 2007 года, после еще одного иска в БАГАЦ с требованием выполнить решение суда.

Прокладка альтернативных дорог, предназначенных только для палестинцев (которые на армейском языке называются «миркам хаим» - «текстура жизни»), продолжилась и в 2007 году. В частности, к ним относятся дороги, проходящие параллельно шоссе, по которым запрещено движение палестинских транспортных средств, а также заменяющие собой те дороги, доступ к которым отрезан вследствие постройки разделительного барьера. Не менее 11 таких шоссе уже построены или находятся на завершающих этапах строительства.

Эти шоссе позволяют израильтянам контролировать передвижение палестинцев, не мешая при этом движению израильских транспортных средств, передвигающихся по отдельным полосам. Кроме того, Израиль экспроприрует частные земли и неэффективно использует общественные территории для прокладки этих дорог. В большинстве случаев это увеличивает ущерб, уже причиненный аннексией других земель, прилегающих к прокладываемой дороге, которая была совершена для возведения разделительного барьера.

Z

Последствия для различных областей жизнедеятельности

Ограничение передвижения и связанное с этим географическое расщепление Западного берега имеют самые тяжелые последствия для функционирования основных палестинских общественных структур и учреждений, оказывающих решающее влияние на возможности жителей Западного берега

реализовать многие права человека. Вот только несколько примеров - система здравоохранения, экономика, семейные связи, муниципальные услуги.

Доступность медицинского обслуживания как для тех, кто предоставляет услуги, так и для их получателей, является главным условием реализации права на здоровье. Ограничение передвижения ущемляет способность большинства палестинцев должным образом реализовать это право: больные, нуждающиеся в лечении, не могут попасть в медицинские центры; уровень услуг, предоставляемых в этих центрах, существенно снижается из-за отсутствия или опоздания врачей и медперсонала; службы экстренной помощи не могут быстро добраться до больных и раненых. В 2007 году увеличилось число больных, задержанных на КПП. Более того, в этом году «Бецелем» зафиксировал пять случаев смерти больных в результате подобных задержек. Кроме того, в этом году как минимум четыре женщины родили на КПП – из них три - на пропускных пунктах вокруг Иерусалима; рожениц задержали и лишили возможности попасть в больницу.

Палестинская экономика на Западном берегу также страдает из-за ограничений на передвижение. В 2007 году продолжилось разделение экономического пространства Западного берега на множество мелких местных рынков. Цены на проезд внутри Западного берега продолжили расти. Возможности перевозить грузы и сырье ограничены из-за необходимости получать разрешения на проезд и незначительного числа коммерческих автомобилей, которые могут свободно передвигаться по Западному берегу, а также из-за того, что многие работники испытывают постоянные трудности при проезде к месту работы. Вместе с тем, было зарегистрировано определенное снижение уровня безработицы на Западном берегу - с 24.4% во втором квартале 2006 года до 22.6% во втором квартале 2007 года. Перед началом интифады процент безработицы на Западном берегу составлял 17%.

«Послабления»

В 2007 году, как и в предыдущие годы, Израиль неоднократно обещал предоставить «послабления» в ограничениях свободы передвижения на Западном берегу. Эти обещания демонстрируют пренебрежительное отношение к праву палестинцев на свободу передвижения, поскольку пытаются выдать предоставление этого права за акт милосердия. Как и в предыдущие годы, эти обязательства либо не были выполнены вообще, либо частично или в неудовлетворительной форме. Так, например, в декабре 2006 года правительство объявило, что начиная с января 2007 года «облегчаются» проверки на 15 КПП и ликвидируются 44 заграждения (план «Шаат рацон» - «Желанный час»). Однако расследование, проведенное «Бецелем» и другими организациями, показало, что большая часть пропускных пунктов, включенных в план, функционировала только частично, и проводимые там проверки были поверхностными. Кроме этого, в число этих 44 заграждений не включены те, которые наиболее отрицательно влияют на жизнь местных жителей. В некоторых случаях выяснилось, что заграждения, включенные в план, были ликвидированы ранее.

В июле 2007 года глава правительства Ольмерт сообщил на встрече с спецпредставителем «ближневосточного квартета» Тони Блэром, что Израиль примет меры для улучшения свободы передвижения на Западном берегу и облегчит процедуру прохождения КПП. В сентябре в прессе были опубликованы многочисленные сообщения о том, что министр обороны рассматривает предложение о замене большей части постоянных КПП на Западном берегу передвижными контрольными пунктами. Кроме этого, со ссылкой на источники в системе безопасности сообщалось, что «послабления в передвижении» будут предоставлены, однако они будут вводиться постепенно, в

зависимости от улучшения ситуации в сфере безопасности. Несмотря на все вышесказанное, на деле до настоящего времени эти обещания не были исполнены.

Незаконные ограничения

Израиль не имеет права ограничивать свободу передвижения на Западном берегу, кроме случаев, когда подобное ограничение необходимо в легитимных военных целях или в целях безопасности, и при условии, что причиняемый при этом ущерб является соразмерным. Большая часть налагаемых Израилем запретов и ограничений не соответствует этим условиям.

Значительная часть описанных выше запретов и ограничений служит незаконным интересам, и в первую очередь, обеспечению удобного, быстрого и бесперебойного движения израильтян, в особенности поселенцев, по дорогам Западного берега, путем отделения его от движения палестинцев. Кроме этого, один из главных факторов определения маршрута разделительного барьера является чисто политическим: включение многих поселений (в том числе и тех, что еще не построены) в «израильскую» территорию с целью их фактического присоединения к Израилю.

Даже в тех случаях, когда ограничения были наложены из соображений безопасности, они вряд ли отвечают принципу соразмерности. Так, применение этих ограничений во многих случаях вызывает сомнения в существовании рациональной связи с теми целями в сфере безопасности, которые они призваны достичь. В некоторых случаях ясно, что существуют альтернативы ограничению свободы передвижения, отвечающие заявленным целям в сфере безопасности, но наносящие меньший ущерб палестинскому населению. Другие ограничения являются несоразмерными, поскольку ущерб, наносимый ими гражданскому населению, несоизмерим с положительным эффектом в плане безопасности.

Более того, подавляющее большинство жителей, ощущающих отрицательное влияние ограничения передвижения, не подозревают в какой-либо угрозе безопасности Израиля или поселенцев.

Поэтому нельзя не прийти к выводу о том, что ограничение передвижения является коллективным наказанием, безоговорочно запрещенным Международным гуманитарным правом.

Право на свободу от издевательств: Побои, угрозы и унижения со стороны сил безопасности

Издевательства представителей сил безопасности над палестинскими жителями территорий происходят с первых дней оккупации. Поскольку пострадавшие редко подают жалобы или даже сообщают о подобных случаях, в частности, из-за недоверия к израильской правоохранительной системе, точно оценить масштабы этого явления очень трудно. Вместе с тем известно, что оно чрезвычайно распространено. В 2007 году «Бецелем» подробно зафиксировал 74 случая, когда представители сил

безопасности избивали палестинских жителей (кулаками, ногами, палками или прикладом ружья), унижали или угрожали им. В 41 случае нападающей стороной были солдаты, в 27 – полицейские пограничных войск, и в шести случаях – полицейские. В каждом из случаев «Бецелем» подал в компетентные органы ходатайство о начале уголовного расследования.

Как правило, издевательства происходят в следующих ситуациях:

- **Реализация ограничения свободы передвижения:** жертвами в этом случае как правило становятся палестинцы, задерживаемые при попытке объехать запрещенный для проезда КПП.
- **Поиск оружия в частных домах:** в подобных случаях издевательства включают телесные повреждения, а также намеренный ущерб имуществу палестинцев.
- **Арест «разыскиваемых»:** опрос, проведенный «Бецелем», показал, что около половины палестинцев, задержанных ШАБАКом для допроса, подвергаются побоям со стороны представителей сил безопасности во время ареста, транспортировки или заключения под стражу еще до их доставки к месту допроса.
- **Арест палестинцев, находящихся в Израиле без разрешения:** как правило, речь идет о людях, отчаявшихся найти работу на Западном берегу и получить разрешение на въезд в Израиль, и вынужденных незаконно проживать в Израиле, чтобы хоть как-то прокормить семью. В большинстве случаев после избивания их возвращают на территории без применения каких-либо уголовных санкций.
- **Разгон демонстраций:** наблюдения за демонстрациями протеста против строительства разделительного барьера, проводимые «Бецелем» с 2004 года, показали, что около 1000 демонстрантов попали в больницу с ранениями или отравлением газом, из них более 320 – только в 2007 году.

Применение силы против гражданского населения сотрудниками органов правопорядка (кроме минимального применения силы, необходимого для выполнения их должностных обязанностей), строжайше запрещено израильским и международным законодательствами. Угрозы, оскорбления и унижения со стороны представителей сил безопасности в отношении гражданского населения запрещены при любых обстоятельствах.

Представители системы безопасности признают свою обязанность предотвращать случаи издевательств над палестинцами. Когда подобные случаи становятся достоянием гласности, официальные представители осуждают их как исключения из правил. К сожалению, эти утверждения не соответствуют действительности. Количество случаев издевательств, их частота и серьезность свидетельствуют о том, что речь не идет об исключениях, совершенных отдельными «маргиналами», а о распространенном явлении, свидетельствующем о дефекте системы. Это выражается в постоянном несоответствии между положениями закона с одной стороны, и неофициальными «устными» распоряжениями, применяемыми силами безопасности на практике, с другой.

Помимо того, что власти не стремятся к предотвращению подобных явлений, они халатно относятся к рассмотрению уже произошедших случаев, к привлечению виновных к ответственности и к созданию эффективной системы предупреждения. Вследствие этого, в большинстве случаев к представителям сил безопасности, издевавшимся над палестинцами, не применяются никакие санкции.

Одной из главных причин тому является нежелание палестинцев подавать жалобы, в частности, из-за трудностей, создаваемых Израилем в процессе их подачи. Во-первых, в результате значительных ограничений передвижения, налагаемых Израилем на Западном берегу, сам факт прибытия в один из полицейских участков, расположенных исключительно в поселениях, или в один из израильских отделов МАТАК (координационного штаба), является в большинстве случаев трудновыполнимой задачей, выполнение которой занимает несколько часов, а иногда даже несколько дней. Когда Израиль блокирует определенный район, например Шхем, как было описано выше, и запрещает выезд из города лицам, принадлежащим к определенной возрастной группе, подача жалобы для членов этой группы становится практически невозможной. Во-вторых, грубое и даже унижительное отношение к желающим подать жалобу со стороны представителей сил безопасности в отделах МАТАК и в полицейских участках, тоже является фактором, удерживающим палестинцев от подачи жалоб. Подобное отношение выражается в унижительных досмотрах и в длительном ожидании полицейского или солдата, который должен принять жалобу. В-третьих, при подаче жалобы самого палестинца могут обвинить в совершении правонарушения и наказать за это, поскольку полицейские и солдаты очень часто утверждают, что именно палестинцы напали на них, а они применили силу только для того, чтобы усмирить нападавших, причем органы власти, как правило, склонны верить этим утверждениям больше, чем жалобам палестинцев.

Бессилие властей в вопросе реализации закона находит свое выражение и в том, как соответствующие органы рассматривают поданные жалобы. Согласно решению военной прокуратуры полномочия по рассмотрению жалоб, поданных против полицейских, принадлежат МАХАШ (отделу, расследующему действия полицейских при министерстве юстиции), а полномочия по расследованию действий солдат принадлежат МЕЦАХ (следственному отделу военной полиции). Согласно данным, опубликованным в отчете государственного контролера, в период с 2002 по 2003 годы только три процента жалоб, поступивших в МАХАШ на незаконное применение силы (не только в отношении палестинцев), привели к привлечению виновных к дисциплинарному суду, и только в полутора процентах случаев полицейские были привлечены к уголовной ответственности. Данные, полученные «Бецелем» из военной прокуратуры, свидетельствуют о том, что с начала второй интифады и до конца 2007 года было начато 476 расследований МЕЦАХ по поводу неоправданного насилия со стороны солдат в отношении палестинцев, и только по 36 из них были поданы обвинительные заключения.

Одна из причин того, что дела, касающиеся жалоб на издевательства солдат, закрываются без подачи обвинительного заключения, - это проволочка в отдаче военной прокуратурой распоряжения МЕЦАХ начать следствие. Другие жалобы вообще не проверяются прокуратурой и поступают непосредственно в МЕЦАХ для проведения следствия, однако там не спешат его начать. Зачастую пока принимается решение о начале следствия и следователи приступают к изучению обстоятельств дела, место события уже выглядит иначе и имевшихся улик больше нет. Кроме того, чем позже, тем труднее найти свидетелей, а те, кого удастся обнаружить, не помнят всех подробностей происшедшего.

Многие дела закрываются из-за неспособности следственного органа найти солдат или полицейских, издевавшихся над теми, кто подал жалобу. В этой связи следует отметить, что по закону полицейский в форме обязан носить планку со своим именем. В действительности, многие полицейские не носят планки или прячут ее под защитным жилетом. Даже когда планка находится на виду, палестинцам трудно прочесть фамилию полицейского, а многие из них вообще не могут это сделать, так как не умеют читать на иврите, а фамилии на значках написаны только на этом языке.

В дополнении к несправедливости, заключающейся в том, что лица, пренебрегшие общественными ценностями и нарушившие закон, не привлекаются к ответственности, несоблюдение закона также создает опасное представление о том, что можно пренебречь честью и достоинством палестинцев, что в свою очередь приводит к дальнейшему распространению явления издевательства.

Право на свободу от пыток и издевательств: Следствия ШАБАКА

В 2007 году более 6,000 палестинцев – жителей Западного берега - были задержаны израильскими силами безопасности. Большинство из них впоследствии были допрошены в ШАБАКе (Общей службе безопасности) по подозрению в участии в террористической деятельности. Во время допросов ШАБАК в сотрудничестве с Управлением тюрем и израильской полицией систематически использует следственные методы и условия заключения, которые сами по себе являются издевательствами, запрещенными законом. Как правило, эти меры применяются одновременно и в сочетании друг с другом. Кроме того, против подследственных, именуемых ШАБАКом «тикающими бомбами», применяются более серьезные меры, включающие применение непосредственного физического насилия, то есть пыток.

Во время допросов ШАБАК в сотрудничестве с Управлением тюрем и израильской полицией систематически использует следственные методы и условия заключения, которые сами по себе являются издевательствами, запрещенными законом.

Информация об этих следственных методах была собрана в рамках подготовки отчета, опубликованного «Бецелем» и Штабом по защите прав личности в мае 2007 года. Несмотря на то, что свидетельские показания, на которых основан отчет, касаются допросов, проведенных преимущественно в 2005-м и в начале 2006 года, наблюдения «Бецелем» и других правозащитных организаций показывают, что с тех пор не произошло никаких значительных изменений в условиях содержания под стражей и методах допроса, описанных в отчете.

Обычные методы допроса включают шесть основных компонентов, согласно международному праву являющихся издевательствами:

Изоляция от внешнего мира: эта практика, в частности, способствует нагнетанию давления и усилению у допрашиваемого ощущения беспомощности. Особое значение имеет запрет на встречу с адвокатом, поскольку это не дает допрашиваемому возможности получить юридическую информацию о своих правах во время ареста и допроса.

Психологическое давление путем содержания в нечеловеческих условиях: содержание допрашиваемого в условиях изоляции в зловонной камере, где круглосуточно горит лампочка, куда не проникают естественный свет и свежий воздух, где нет кровати или стола (заключенный спит на полу на матрасе) и нет никаких способов времяпрепровождения (материалов для чтения или письменных принадлежностей). Эти условия создают явление, известное в психологии как «сенсорная депривация» (или эмоционально-информационный голод), которое приводит само по себе к душевной травме, могущей отражаться на душевном здоровье допрашиваемого в течение длительного времени.

Ослабление физического состояния: результат отсутствия какой-либо физической активности (в том числе ежедневных прогулок по тюремному двору), намеренного нарушения сна, недостаточного и невкусного питания.

Поза «шабах» («привидения»): во время пребывания в следственном кабинете (5-8 часов в день) руки допрашиваемого находятся за спиной в металлических наручниках. Наручники крепятся к кольцу под сиденьем стула, так что руки допрашиваемого все время находятся в вытянутом состоянии. Поскольку сам стул прикреплен к полу, допрашиваемый не имеет возможности встать. Большую часть времени он находится в следственном кабинете один, «ожидая» следователей. Ежедневное многочасовое пребывание в наручниках вызывает сильные боли в спине, шее, плечах и суставах рук, что не может быть оправдано никакими соображениями безопасности.

Оскорбления и унижения: в зависимости от того, как допрашиваемый сотрудничает со следствием, следователи зачастую оскорбляют и унижают его, в том числе употребляют неприличные выражения. Кроме того, следователи унижают допрашиваемых другими способами, такими как громкие крики в ухо и плевки в лицо. При поступлении в следственный изолятор многие допрашиваемые подвергаются обыску в обнаженном виде, что вызывает у них чувство унижения.

Угрозы: некоторые угрозы касаются лично задержанных, в том числе угроза «военного допроса», что является синонимом допроса с применением тяжелых физических пыток. В феврале 2007 года в ответ на обращение Общественного комитета за отмену пыток министерство юстиции сообщило, что следователям ШАБАКа дано указание прекратить использовать выражение «военный допрос». Другие угрозы касаются родственников допрашиваемого, включая угрозу их ареста. ШАБАК часто сообщал подследственному, что его родственники, которые ни в чем не подозреваются, арестованы из-за того, что он отказался сотрудничать со следствием. В этой связи в июле 2007 года министерство юстиции сообщило Комитету за отмену пыток, что использовать таким образом родственников задержанных запрещено. Неизвестно в какой степени выполняются эти распоряжения министерства.

Иногда, в случаях с допрашиваемыми, определяемыми как «тикающие бомбы», следователи применяют еще более суровые меры, обычно включающие прямое физическое насилие: побои, лишение подследственного сна более чем на сутки, держание в наручниках, иногда в верхней части рук, что приводит к нарушению кровообращения, внезапные толчки, причиняющие резкую боль в суставах рук, привязанных к стулу, удары кулаком в лицо, вынуждение задержанного приседать на цыпочках (поза «лягушка»), наклонение тела подследственного, в то время когда он сидит на стуле без спинки (поза «банан»).

Несмотря на то, что с начала 2001 года в Государственную прокуратуру было подано более 500 жалоб на издевательства и пытки допрашиваемых со стороны сотрудников ШАБАКа, прокуратура не сочла нужным начать уголовное расследование ни в одном из случаев. Решения прокуратуры по этому поводу основаны на проверке, проведенной сотрудником ШАБАКа, подчиненным главе этой организации. Даже в тех случаях, когда результаты проверки показали, что следователи ШАБАКа действительно издевались над допрашиваемыми или пытали их, прокуратура приняла решение о закрытии дел, основываясь на тенденциозном толковании решения БАГАЦа о «необходимой защите» (юридическое положение об освобождении задним числом от уголовной ответственности за действия, совершенные в состоянии угрозы для жизни).

Важно подчеркнуть, что международное право категорически запрещает пытки и издевательства. Ни одна страна не может нарушить этот запрет даже в условиях борьбы с террором. Каждая страна обязана досконально проверять любое подозрение в применении пыток и издевательства и привлекать подозреваемых к ответственности в зависимости от результатов проверки. Согласно международному праву, ответственность за пытки и издевательства возлагается не только на государство, но и лично на каждого, кто их использует. Нежелание завести уголовное дело в Израиле может привести к тому, что против сотрудников Общей службы безопасности (ШАБАК) и ее политического руководства может быть осуществлено уголовное преследование за границей.

Право на жизнь и физическую неприкосновенность:

Использование палестинцев в качестве живых щитов

Использование солдатами палестинских граждан для выполнения опасных военных операций или для защиты от огня (то есть использование их в качестве живых щитов) продолжалось и в 2007 году. С начала года «Бецелем» зафиксировал 12 подобных случаев. Можно предположить, что на самом деле их число значительно больше. По поводу каждого случая «Бецелем» обратился к Главному военному

прокурору с требованием начать уголовное расследование.

Практика использования палестинцев в качестве живых щитов началось еще в начале второй интифады и получила значительное распространение во время проведения операции «Защитная стена» в апреле 2002 года, когда армия вошла в палестинские города на Западном берегу. Эта практика включала, в частности, принуждение палестинских жителей убирать с дороги подозрительные предметы, находиться в домах, превращенных в военные посты, идти впереди солдат в районах перекрестного огня, входить в здания, где могли быть устроены засады или для того, чтобы выводить оттуда жильцов.

Ввиду дальнейшего распространения этого явления в мае 2002 года семь правозащитных организаций, среди которых и «Бецелем», подали иск в БАГАЦ с требованием прекращения подобной практики. По следам иска армия отдала приказ, запрещающий использование палестинских граждан в качестве живых щитов или заложников. Одновременно с этим армия издала уставное положение, которое вначале называлось «правило соседа» и впоследствии поменяло название на «правило предварительного предупреждения», разрешающее солдатам использовать «помощь» палестинского жителя для передачи сообщений засевшим в каком-либо месте подозреваемым, при условии, что подобная операция проводится с его согласия и не угрожает его жизни. При выполнении этого положения в августе 2002 года был убит 19-летний палестинский житель деревни Тубас, которого солдаты попросили вывести из его дома засевшего в нем вооруженного человека. Этот человек выстрелил в него, по всей видимости приняв за солдата, пытающегося проникнуть в дом.

После долгих проволочек в октябре 2005 года БАГАЦ принял решение о том, что это положение является незаконным и приказал армии отменить его. В решении БАГАЦа, в частности, указывалось, что это положение противоречит Четвертой женеvской конвенции, которая обязывает оккупирующую державу защищать жителей оккупированных территорий, максимально, насколько это возможно, ограждая их от опасности. Кроме того, судьи постановили, что в тех обстоятельствах, в которых применяется это положение, с учетом неравенства сил между солдатами и гражданским лицом, которого просят «помочь» армии, невозможно знать наверняка, что он дал свое согласие добровольно, как того требует положение.

Однако, несмотря на судебное решение и изданные в соответствии с ним армейские указы, это явление продолжает существовать. Так, например, во время проведения военной операции «Горячая

зима» в Шхеме в конце февраля 2007 года, «Бецелем» зафиксировал случай, когда солдаты вынудили двух несовершеннолетних палестинцев 11-ти и 15-ти лет сопровождать их при обысках и открывать перед ними двери в дома и в комнаты. В одном случае, произошедшем в Шхеме в мае этого года, был ранен 20-летний палестинец, использованный в качестве живого щита. 14-летняя девочка из Бейт-Хануна на севере Газы была ранена в ногу и живот в июле 2007 года, после того, как была использована в качестве живого щита.

Видимо, одной из основных причин существования этой практики является неготовность некоторых командиров, служащих на Западном берегу и в секторе Газа, выполнять решение БАГАЦа и армейские приказы. Это выражается и в их нежелании сообщать своим подчиненным о существовании запрета, а в определенных случаях - в отдаче приказаний, полностью ему противоречащих. Так, например, в недавно опубликованном расследовании, проведенном военной полицией, было указано, что командующий подразделением ЦАХАЛа на Западном берегу, бригадный генерал Яир Голан в пяти случаях отдал четкое распоряжение применить «правило предварительного предупреждения». Вместе с тем, несмотря на серьезность результатов расследования, военный прокурор решил не привлекать бригадного генерала Голана к уголовной ответственности и ограничился легким дисциплинарным взысканием («выговор командования»). Это решение создает опасное представление о том, что можно пренебрежительно относиться к жизни палестинцев и к постановлению Верховного суда.

Право на свободу от произвольного ареста: Административные аресты

В конце декабря 2007 года 847 палестинцев, в том числе 18 несовершеннолетних и две женщины, находились в Израиле под административным арестом, то есть были арестованы только на основании административного решения, без подачи обвинительного заключения (и без намерения сделать это) и без привлечения к суду в какой-либо судебной инстанции.

В 2007 году число находящихся в Израиле под административным арестом составляло в среднем 830 человек в месяц. Эти данные свидетельствуют о том, что среднее число арестованных увеличилось на 100 человек по сравнению с 2006 годом.

Полномочия отдать распоряжение об административном аресте предоставляются армейским командирам в Газе на основании «Указа об административных арестах». Согласно этому документу, они уполномочены произвести задержание не более чем на шесть месяцев, если существуют «разумные основания предположить, что интересы безопасности региона или населения требуют того, чтобы этот человек содержался под стражей». Поскольку в указе не сказано, сколько раз можно продлевать административный арест, армейские командиры продлевают их снова и снова. Кроме того, в указе не приводится определение понятий «безопасность региона» и «безопасность населения», поэтому армейские командиры могут толковать их по своему усмотрению.

В течение восьми дней с момента административного ареста палестинцы предстают перед военным судьей, который должен проверить законность их задержания. Сегодня этим занимаются два военных суда, один из которых находится на армейской базе Офер рядом с Рамаллой, а второй – возле тюрьмы Кциот на территории Израиля.

Несмотря на то, что оккупирующая держава может удерживать гражданское лицо под административным арестом, применение этих полномочий ограничено строгим выполнением определенных условий, в связи с тем, что подобный арест серьезно нарушает право арестованного на свободу и на законную правовую процедуру. При изучении способа использования Израилем этих полномочий возникает подозрение, а иногда и обоснованный вывод о нарушении этих ограничений и условий.

Во-первых, административный арест может быть законным только в том случае, если он служит средством предупреждения серьезной угрозы, связанной с безопасностью. Кроме этого, его законность может быть признана только в том случае, если все другие, менее серьезные меры оказались неэффективными. Абсолютно запрещено использовать административный арест в качестве меры наказания за правонарушения, совершенные в прошлом. Несмотря на это, во многих случаях израильские органы власти пользуются административным арестом в качестве быстрой и «эффективной» альтернативы уголовному процессу, в основном, в тех случаях, когда у них нет приемлемых доказательств (таких как признание), достаточных для обвинения человека, или когда они не хотят предавать гласности имеющиеся у них улики.

Во-вторых, несмотря на то, что административный арест по своему определению не является частью уголовного процесса, он подлежит судебному контролю, в рамках которого должны быть заслушаны аргументы арестованного. Хотя этот судебный контроль и не является частью обычного судебного процесса, он должен соответствовать минимальным стандартам законной правовой процедуры. В частности, арестованному должны объявить в чем его подозревают и предоставить ему и его защитникам возможность опровергнуть эти подозрения. Фактически, в большинстве случаев арестованных информируют о подозрениях против них в самой лаконичной форме (например, «участие в деятельности ХАМАСа»), не приводя конкретных, даже самых основных деталей (например, срок и характер деятельности и т. д.), что могло бы дать им возможность опровергнуть эти подозрения. Кроме того, власти, как правило, настаивают на полной секретности разведывательной информации, представленной судьям, и судьи отклоняют все просьбы защитников о предоставлении им информации. Поэтому право на защиту, предоставляемое тем, кто находится под административным арестом, существует только на бумаге.

Нарушение права на защиту и на справедливый суд выражается, в частности, во вмешательстве судов в решения армейских командиров: в 2006 году из 2,934 ордеров на административный арест (включая продления предыдущих ордеров), выданных армией, только 156 (то есть около 5%) были отменены военными судами как безосновательные.

В-третьих, поскольку законы об оккупации запрещают оккупирующей державе перемещать гражданских лиц с оккупированной территории за ее пределы, Израиль не имеет права держать заключенных или задержанных палестинцев на своей территории. Однако фактически большая часть палестинских заключенных, находящихся под административным арестом, содержится в тюрьмах, расположенных на территории Израиля. Нарушение этого обязательства лишает заключенных возможности видеться с родственниками, поскольку въехать на территорию Израиля можно только при наличии разрешения, а многие жители территорий лишены права на его получение и въезд на территорию Израиля им запрещен.

**Право на достоинство и физическую неприкосновенность:
Нераспространение закона на поселенцев, практикующих насилие**

В 2007 году «Бецелем» зафиксировал на Западном берегу 63 случая нападения или нанесения ущерба имуществу палестинцев со стороны поселенцев и обратился в израильскую полицию с требованием начать уголовное расследование.

В 47 из указанных случаев речь идет о физическом нападении, сопровождаемом стрельбой, побоями, пинками или бросанием камней. В 17 других случаях поселенцы уничтожили имущество палестинцев (срубили деревья, нанесли ущерб урожаю, подожгли строения или автомобили) или силой захватили их земли.

Как и в 2006 году, в отличие от предыдущих лет интифады, ни один палестинец не погиб в результате этих действий. Большинство случаев произошли в центре Хеврона, в южной части Хевронского нагорья (вокруг поселений Кармель и Маон) и в районах, прилегающих к поселениям вокруг Шхема (в основном Итамар, Ицхар и Хар-Браха).

Из опыта наблюдения «Бецелем» за подобными явлениями можно предположить, что зафиксированные события – лишь малая часть тех случаев насилия, которые происходят в действительности. В некоторых регионах, включая центр Хеврона, насилие со стороны поселенцев – повседневное явление. В большинстве случаев палестинцы не сообщают о происшедшем и не подают жалобы в правоохранительные органы. Причиной тому является недоверие к правоохранительной системе Израиля и опасение репрессий со стороны поселенцев или сил безопасности. Поэтому трудно оценить подлинные масштабы этого явления, хотя понятно, что оно распространено чрезвычайно широко.

Согласно Международному гуманитарному праву, Израиль, являясь оккупантом Западного берега, несет полную ответственность за обеспечение безопасности и порядка на оккупированной территории. Эта ответственность, в частности, накладывает на Израиль обязательства по защите безопасности и имущества палестинских жителей от насилия со стороны израильских граждан, как в плане предотвращения нападений, так и наказания нападавших по всей строгости закона. Однако в течение многих лет израильские власти уклоняются от должного выполнения этих обязательств, применяя неофициальную политику всепрощения, примиренчества и неприменения закона к поселенцам, практикующим насилие по отношению к палестинцам или наносящим ущерб их имуществу.

Эта политика выражается, в частности, в распространенной среди израильских солдат убежденности в том, что у них нет полномочий вмешиваться в ситуации, когда израильские граждане нападают на палестинцев или уничтожают их имущество, и что необходимо ждать прибытия полиции. Подобный стереотип поведения наблюдался в большинстве случаев, зафиксированных «Бецелем». Такое невмешательство противоречит положениям Международного гуманитарного права, которое налагает ответственность за охрану правопорядка на оккупированных территориях в первую очередь

на армию. Оно также противоречит и официальным указам армии, обязывающим солдат вмешиваться во всех случаях, когда они являются свидетелями нападения на палестинских мирных жителей со стороны израильтян.

Политика Израиля в этой области находит свое выражение и в тех трудностях, с которыми сталкиваются палестинцы, подвергшиеся насилию и желающие подать жалобу. Это затрудненный доступ к месту подачи жалобы и грубое или даже унижительное отношение со стороны тех, кто должен эти жалобы принимать (подробно см. стр. 21 , глава «Право на свободу от издевательств»).

В некоторых случаях, когда потерпевшие все же подали жалобы, их небрежное рассмотрение полицией привело к тому, что поселенцы, нападавшие на палестинцев, были освобождены от судебной ответственности. Проверка, проведенная правозащитной организацией «Еш Дин» показала, что 90% дел, открытых полицией в 2005 году о нападениях поселенцев на палестинцев, следствие по которым было завершено (или вообще не проведено вследствие утверждения полиции об утере жалобы), были закрыты без подачи обвинительного заключения.

Необходимо отметить, что в случаях применения закона к поселенцам, проживающим на Западном берегу, этот процесс происходит по другой юридической системе, чем у палестинцев, совершивших правонарушение, несмотря на то, что и те, и другие проживают на одной территории, контролируемой одним и тем же государством. Палестинцев привлекают к ответственности по военным и иорданским законам, а поселенцев – по законам, принятым в Израиле, поэтому дела поселенцев рассматриваются в гражданских судах, а дела палестинцев – в военных. Это создает изначальную дискриминацию на основе национальной принадлежности обвиняемого при использовании права на законную правовую процедуру. Подобная дискриминация запрещена международным правом и израильскими законами.

Право на семейную жизнь:

Препятствование воссоединению семей

В 2007 году Израиль продолжал практически полностью игнорировать ходатайства палестинских жителей территорий о воссоединении с супругами и родственниками, проживающими за границей, и на выдачу временных разрешений на посещение территорий. Подобная политика проводится Израилем с начала второй интифады. Кроме того, продолжилась практика препятствования воссоединению семей граждан и жителей Израиля (включая тех, кто проживает в Восточном Иерусалиме) с их родственниками, проживающими на территориях.

Политика "замораживания"

С начала оккупации в 1967 году и до сегодняшнего дня Израиль имеет эксклюзивные полномочия по одобрению или отклонению ходатайств о воссоединении семей и посещении территорий. Такое право является следствием контроля над пограничными пунктами на Западном берегу и реестром регистрации населения Западного берега и сектора Газа. Хотя некоторые полномочия в этой области были переданы Палестинской автономии в рамках Норвежских соглашений, они касаются, в основном, выполнения посреднических функций между палестинским населением и израильскими властями. Выход Израиля из Газы в 2005 году также не привел к серьезному изменению ситуации.

С начала Второй интифады Израиль перестал принимать новые ходатайства о воссоединении семей и заморозил рассмотрение тех, что были уже поданы. В результате этой политики в палестинском министерстве внутренних дел с 2000 года скопилось более 120 тысяч ходатайств о воссоединении семей, которые израильские власти отказались рассматривать.

Эта политика делает жизнь десятков тысяч палестинских семей невыносимой. Супруги не могут жить под одной крышей, дети растут в неполных семьях. Люди не выезжают за границу даже для получения медицинского обслуживания, из опасения, что не смогут вернуться к своим семьям на территориях. Десятки тысяч женщин-иностранок, вышедших замуж за палестинцев, вынуждены проживать на территориях без легального статуса; они заперты в своих домах и не могут вести нормальный образ жизни из страха депортации. С другой стороны, жители территорий, супруги которых имеют иностранное гражданство, были вынуждены эмигрировать.

Политика замораживания не распространялась поначалу на палестинцев из Восточного Иерусалима, имеющих статус израильских жителей. Вместе с тем, с мая 2002 года Израиль заморозил рассмотрение всех ходатайств, поданных гражданами и жителями Израиля о воссоединении с родственниками – жителями территорий. В июле 2003 года кнессет придал этому решению силу закона. Это нанесло сокрушительный удар по праву на семейную жизнь десятков тысяч людей – как жителей и граждан Израиля, так и жителей территорий. Этот закон также препятствует возможности многих детей старше 14 лет, один из родителей которых является жителем Израиля, а второй – жителем территорий, получить в Израиле статус постоянного жителя.

В мае 2006 года БАГАЦ отклонил апелляцию об отмене этого закона, поданную несколькими израильскими правозащитными организациями. С тех пор кнессет несколько раз продлевал срок действия закона и вносил в него поправки. В одной из них установлена возможность получения временного разрешения на пребывание в Израиле супруга / супруги жителя территорий при условии, что этому не препятствуют соображения безопасности, а возраст супруга / супруги составляет не менее 35 / 25 лет соответственно. В ответ на это израильское Общество по защите гражданских прав обратилось в БАГАЦ с новым вариантом иска, в котором требовало отменить закон. Решение по этому иску еще не принято.

В сентябре БАГАЦ обсуждал апелляцию, поданную Штабом по защите прав личности от имени палестинских семей, проживающих на территориях, в которых один из супругов имеет иностранный паспорт. К этой апелляции присоединились другие израильские правозащитные организации, в том числе и «Бецелем». Судьи выступили с критикой политики замораживания выдачи разрешений на воссоединение семей и дали распоряжение государству предоставить дополнительный ответ по этому вопросу, касающийся возможности изменения политики воссоединения семей на территориях. На момент написания данного отчета подобный ответ подан не был.

В октябре 2007 года поступило сообщение о том, что премьер-министр Ольмерт впервые за последние семь лет решил предоставить статус жителя Западного берега 3,480 лицам, проживающим там со своими семьями, и подавшим ходатайство о воссоединении. Было отмечено, что речь идет об одноразовой акции в рамках «жестов доброй воли» в отношении председателя Автономии Махмуда Аббаса, и не означает возобновления регулярного процесса рассмотрения прошений о воссоединении семей. Это подчеркивает, что Израиль считает воссоединение семей актом милосердия, а не одним из прав человека.

Из пяти тысяч человек, ходатайствующих о воссоединении семьи, список которых был передан Израилю представителями Палестинской автономии для подготовки данного шага, Израиль отказался рассмотреть вопрос о предоставлении статуса полутора тысячам из-за того, что они являются жителями Газы.

В декабре 2007 года, спустя восемь месяцев с момента дачи соответствующего обязательства, в Израиле была создана «комиссия по исключениям», в задачу которой входит рассмотрение особых гуманитарных случаев. В работе комиссии примут участие пять человек: это представители ШАБАКа, ЦАХАЛа, Управления по делам населения и два представителя общественности.

Незаконные мотивы

Право на нормальную семейную жизнь закреплено как в израильском, так и международном законодательстве. По утверждению Израиля, политика замораживания является следствием событий второй интифады и ситуации в сфере безопасности на территориях. Полный запрет на воссоединение семей, состоящих из граждан или жителей Израиля и жителей территорий, израильские власти пытались также обусловить теми или иными факторами безопасности. Однако в обоих случаях Израилю не удалось доказать наличие причинно-следственной связи между принятым решением и его конкретной пользой для безопасности. По всей видимости, эта политика преследует, среди прочего, и незаконные демографические цели, и есть даже подозрения, что Израиль рассматривает данный вопрос как козырную карту в будущих переговорах с Палестинской автономией.

В связи с этим понятно, что длительное и тотальное замораживание процесса рассмотрения Израилем ходатайств о воссоединении семей является грубым нарушением прав сотен тысяч палестинцев на нормальную семейную жизнь.

Что касается упомянутого выше одноразового жеста доброй воли: разумеется, для 3.480 палестинцев, которые получают статус в результате этого процесса, наступит конец постоянным мучениям и неопределенности, причиняемым им Израилем в течение многих лет. Вместе с тем, для десятков тысяч палестинских семей, которые не удостоились быть включенными в этот список, страдания продолжатся, и в их числе те жители сектора Газа, ожидающие воссоединения семей, которые были дискриминированы по незаконным политическим мотивам.

Право на воду:

Дискриминация на Западном берегу

В 2007 году палестинские жители Западного берега продолжали ощущать нехватку воды для личного использования и муниципальных нужд. Как результат, страдает их возможность поддерживать адекватные условия санитарии и гигиены (принятие душа, уборка дома, функционирование санузлов, стирка и т. д.) и возможность использовать воду для работы - выращивания сельхозпродукции и содержания домашних животных.

Доступ к воде приемлемого качества и достаточного количества является одним из универсальных прав человека.

Будучи оккупирующей державой на Западном берегу, Израиль обязан обеспечить реализацию палестинцами этого права, не дискриминируя их. Кроме этого, Израиль обязан уважать право палестинского народа на пользование природными ресурсами Западного берега, включая водные. Политика Израиля в этом вопросе является нарушением этих обязательств.

Дефицит воды и его последствия

Дефицит воды на Западном берегу выражается, среди прочего, в статистике потребления. По данным «Бецелем», среднее потребление воды в палестинских населенных пунктах для домашних и муниципальных нужд составляет 60 литров в день на человека. Для сравнения, среднее потребление воды на одного израильского жителя составляет 280 литров в день, то есть почти в пять раз больше, чем на одного палестинца. Всемирная организация здравоохранения постановила, что минимальное количество воды, необходимое для удовлетворения всех домашних и муниципальных нужд, составляет 100 литров в день на человека.

Как следствие дефицита, особенно в летний период времени, многие палестинские муниципалитеты и местные советы на Западном берегу вынуждены делить свои населенные пункты на кварталы и применять ротацию при подаче воды, когда в каждый дом вода подается на сутки один раз в несколько недель. Кроме того, около 200 тысяч палестинцев проживают в деревнях и поселках на Западном берегу, которые вообще не подключены к водопроводу и центральной системе подачи воды.

В результате, большинство жителей Западного берега вынуждены искать альтернативные способы водоснабжения, как летом, так и в другое время года. Самым распространенным является приобретение воды у частных торговцев, поставляющих воду в баках. Однако, если стоимость кубометра водопроводной воды (1.000 литров) составляет от трех до пяти шекелей, то идентичное количество воды у частных торговцев стоит от 15 до 30 шекелей. Как следствие этого, а также ввиду безработицы и нищеты, расходы на воду составляют значительную часть семейного бюджета для большей части населения Западного берега. Расследования, проведенные «Бецелем», показывают, что бедные семьи, не имеющие возможности приобрести воду, пользуются водой из источников и сельскохозяйственных резервуаров, которая может быть загрязнена.

Несправедливое распределение и дискриминация

Корни дефицита воды лежат в несправедливом распределении совместных (в теории, а не на практике) водных ресурсов между Израилем и палестинцами. Самым важным из них является горный аквифер - система резервуаров подпочвенных вод, проходящих под линией границы между Израилем и Западным берегом. Сегодня Израиль использует около 80 процентов воды, добываемой из этого аквифера, большая часть которой используется в пределах Зеленой черты, а меньшая - в поселениях, в то время как палестинцам выделяются оставшиеся 20 процентов. По международному праву, палестинцы также имеют право на пользование водными ресурсами реки Иордан (в том числе верхний Иордан, Кинерет, Ярмук и нижний Иордан), однако Израиль лишил их этого права с начала оккупации. Поэтому горный аквифер является единственным источником воды для жителей Западного берега (это же водохранилище поставляет в Израиль около трети всей воды).

В рамках Норвежских соглашений Израиль передал некоторые административные полномочия по управлению водными ресурсами на Западном берегу Палестинской автономии. Вместе с тем, по соглашениям, для выполнения любого проекта в этой области (бурение колодцев, создание водохранилища, прокладка водопровода и т. д.) Палестинская автономия должна получить согласие Израиля в рамках «совместной комиссии по воде». Проекты, полностью или частично выполняемые в зоне С, требуют также разрешения Гражданской администрации. Посредством вышеупомянутого механизма, а также на основании концепции, что вопрос раздела общих водных ресурсов будет обсуждаться только в рамках переговоров о постоянном урегулировании, с начала второй интифады Израиль препятствует разработке больших проектов в области водных ресурсов, которые могли бы решить проблему дефицита.

Израильский контроль водных ресурсов Западного берега связан еще и с тем, что половина воды, потребляемой палестинцами для домашних и муниципальных нужд, фактически поставляет израильской компанией «Мекорот», которая отвечает также за подачу воды в поселения и всегда придерживается политики дискриминации. Как правило, поселенцы имеют постоянное и бесперебойное водоснабжение, позволяющее им пользоваться водой для домашних нужд без каких-либо ограничений, как в Израиле. Более того, в некоторых точках на Западном берегу, где палестинские и еврейские населенные пункты получают воду из одного резервуара, в летние месяцы компания «Мекорот» сокращает подачу воды в палестинские населенные пункты, чтобы удовлетворить возрастающий спрос в поселениях.

Другим фактором, усугубляющим дефицит воды в определенных регионах Западного берега, являются несанкционированные подключения палестинских фермеров к водопроводу, подающему воду в палестинские населенные пункты. Например, летом 2007 года в поселке Бани-Наим на юге Западного берега подобные действия привели к утере 100 процентов воды, поставляемой поселку «Мекорот». Большая часть несанкционированных подключений происходит в зоне С, где Израиль несет полную ответственность за соблюдение правопорядка. Однако, в отличие от того, как ведут себя власти по отношению к правонарушениям, совершаемым против израильтян, органы безопасности халатно относятся к соблюдению законов против расхитителей воды. Проверка, проведенная «Бецелем», показала, что представители палестинской полиции в округе Хеврон неоднократно обращались в Гражданскую администрацию с просьбой скоординировать ввод палестинских полицейских в зону С для решения проблемы несанкционированных подключений, однако получили отказ.

Право на самоопределение:

Продолжение строительства поселений

С начала оккупации около 40 процентов земель на Западном берегу было выделено Израилем под строительство поселений. Выделение земли осуществлялось путем ее присоединения к административным границам местных и региональных советов, в рамках которых существуют поселения. Большая часть этих земель определяется как «государственные»: часть из них была зарегистрирована в таком качестве еще в период иорданского правления, другие были объявлены «государственными землями» Израилем,

тенденциозно интерпретировавшим местное законодательство, причинив тем самым серьезный ущерб праву на законную правовую процедуру. Несмотря на то, что только относительно небольшая часть этой огромной территории сегодня застроена, палестинским жителям запрещено ею пользоваться (для проживания, сельского хозяйства, нужд промышленности, туризма и т. п.), а въезд в некоторые районы (муниципальные границы всех поселений) запрещен для палестинцев, не имеющих разрешений. Это происходит невзирая на то, что согласно международному законодательству именно палестинцы имеют право пользоваться общественной собственностью на оккупированной территории, в данном случае «государственными землями».

В конце 2007 года на Западном берегу насчитывалось около 120 поселений, признанных израильским МВД «населенными пунктами» (несмотря на то, что некоторые из них состоят из разрозненных территорий без непрерывной застройки). Еще 12 поселений расположены на территориях, аннексированных Израилем в 1967 году, и были присоединены к муниципалитету Иерусалима (далее – Восточный Иерусалим). Кроме того, по Западном берегу рассеяны около ста мелких поселений (форпостов), официально не признанных властями.

Согласно данным Центрального статистического управления, в конце сентября 2007 года число поселенцев на Западном берегу (не включая Восточный Иерусалим) составляло 271,400 жителей. Кроме того, основываясь на данных прироста населения в Иерусалиме, можно предположить, что число жителей в поселениях Восточного Иерусалима в конце 2007 года составило примерно 191 тысячу человек. Таким образом, сегодня в поселениях проживают в общей сложности около 462 тысяч жителей.

В 2007 году темп прироста населения в поселениях (не включая Восточный Иерусалим) значительно превышал темп прироста населения в Израиле: 4.5 процента по сравнению с 1.5 процента (в годовом исчислении). Более того, 40 процентов этого прироста приходится за счет эмиграции евреев из Израиля и других стран. Значительное влияние на эмиграцию в поселения оказывает политика правительства, по которой поселенцам предоставляются финансовые льготы, что приводит, в частности, к значительному удешевлению цен на жилье. Вместе с тем, следует отметить, что темпы прироста населения в 2007 году несколько замедлились по сравнению с 2006 годом: 4.5 процента и 5.8 процента соответственно.

Прирост населения сопровождался расширением строительства. Так, в первой половине 2007 года в поселениях (не включая Восточный Иерусалим) было начато строительство 603 новых единиц жилья,

из них половина – по инициативе правительства (за аналогичный период 2006 года было начато строительство 889 единиц жилья). Кроме того, в середине 2007 года еще 2.500 единиц жилья находились на стадии активного строительства. Большая часть строительства ведется в поселениях вокруг Иерусалима (Маале-Адумим, Гиват-Зеев и Бейтар-Илит), а также в поселении Модиин-Илит к западу от Рамаллы.

Следует отметить, что расположение поселений и стремление фактически присоединить некоторые из них к Израилю были основными факторами, определяющими контуры прохождения разделительного барьера. По окончании строительства заграждения девять процентов территории Западного берега, где расположены 60 поселений, окажутся на «израильской» стороне барьера и будут изолированы от остальной части Западного берега. Еще 72 поселения останутся на «палестинской» стороне. В последние годы вокруг некоторых из этих поселений были установлены электронные заграждения, а на расстоянии 200-500 метров от домов поселенцев проложены патрульные дороги. Территории, находящиеся между этими заграждениями и дорогами и собственно поселениями, в большинстве своем являющиеся частными землями палестинцев, были объявлены армией «особой зоной безопасности», а доступ к ним владельцев для выполнения сельскохозяйственных работ был ограничен.

Израильские поселения на Западном берегу сами по себе являются незаконными, поскольку они построены в нарушение запрета на перемещение гражданского населения с территории оккупирующей державы на оккупированную территорию. Этот запрет содержится в Четвертой Женевской конвенции. До тех пор, пока Израиль воздерживается от эвакуации поселений, не говоря уже о продолжающемся перемещении туда гражданских лиц, он продолжает грубо нарушать свои обязательства по указанной конвенции.

Масштабы захваченных Израилем земель для строительства поселений и способ их географического расположения грубо нарушают права палестинского населения на пользование природными ресурсами на территориях и ограничивают возможности его экономического и урбанистического развития. Существование поселений является также одним из главных факторов, препятствующих завершению оккупации и предоставлению палестинскому народу возможности реализовать свое право на самоопределение, которое выразится в создании жизнеспособного палестинского государства.

Более того, в попытках защитить поселения и обеспечить их жителям высокое качество жизни, Израиль серьезным образом нарушает права палестинских жителей Западного берега на свободу передвижения. Ограничения на передвижение, еще более усугубившиеся в связи со строительством разделительного барьера, влияют на возможности значительной части жителей Западного берега пользоваться другими правами, в том числе правом на медицинское обслуживание, правом на труд, на нормальные жизненные условия, нормальную семейную жизнь и т. д. (более подробно – см. стр., 18, в разделе «Право на свободу передвижения»).

Хеврон: Нераспространение закона на поселенцев, практикующих насилие, и расширение запрета на передвижение

В 2007 году ситуация в сфере прав человека жителей центра Хеврона оставалась тяжелой и даже ухудшилась, несмотря на то, что нарушения происходили в течение всех лет второй интифады. Причиной тому по всей видимости послужило новое расширение израильских поселений в Хевроне и внедрение «политики разделения» между палестинцами и поселенцами, которую Израиль проводит в этом городе многие годы.

В начале января 2007 года в израильских СМИ был показан короткий видеорепортаж «Бецелем», в котором видно, как солдат спокойно наблюдает за тем, как женщина-поселенка нападает на палестинок в квартале Тель-Румейда, а дети поселенцев бросают камни в палестинский дом. После показа репортажа тогдашний министр обороны Амир Перец дал указание «немедленно провести основательное расследование», а премьер-министр Эхуд Ольмерт на заседании правительства распорядился «изучить все способы предотвращения подобных случаев». На этом заседании была также создана «министерская группа по применению закона на Западном берегу». После первого заседания участники группы сообщили, что приняли решение усилить меры по применению закона к поселенцам на территориях и что замминистра безопасности Эфраим Снэ в течение 30 дней подаст правительству рекомендации по принятию решения по данному вопросу. Слова, однако, разошлись с делом: насколько известно, первое заседание группы министров оказалось также и последним, и вопреки опубликованному решению, указанные рекомендации так и не были представлены правительству.

На этом фоне в 2007 году увеличилось количество случаев насилия со стороны поселенцев, а явление неприменения к ним законов расширилось еще на один район города. 19 марта было создано еще одно поселение в самом центре палестинского квартала А-Рас, и в последующие месяцы, несмотря на решение тогдашнего министра обороны об его эвакуации и схожее обязательство, данное государством БАГАЦу, поселение продолжает расширяться.

С момента основания поселения значительно участились случаи насилия в отношении к палестинским жителям этого района и нарушений прав человека. Палестинцы подвергаются нападению как со стороны поселенцев, так и со стороны израильских сил безопасности, которые вновь дислоцированы там для защиты поселений. Расследование, проведенное «Бецелем» и Обществом по защите гражданских прав, показало, что палестинские жители района ежедневно страдают в результате создания поселения и отказа его эвакуировать. Речь идет, в частности, о намеренном и широкомасштабном нанесении ущерба и насилии со стороны жителей нового поселения, происходящих на глазах у сил безопасности; неприменении закона к поселенцам, практикующим насилие; намеренном нанесении ущерба и насилии со стороны сил безопасности, находящихся в новом поселении и в окрестностях и ужесточении запретов на передвижение, налагаемых израильскими силами безопасности.

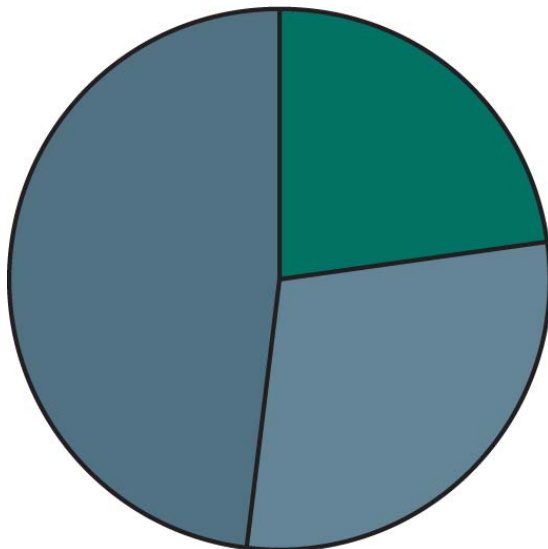
Как в этой части Хеврона, так и в других районах, где были созданы израильские поселения, особенно выделяется использование несовершеннолетних жителей поселений для атак на палестинцев. Это не новое явление, и его распространение, видимо, связано с тем, что по законам

государства Израиль, а также в соответствии с законом, принятым на территориях, дети до 12 лет освобождаются от уголовной ответственности. Правоохранительные органы используют этот факт для предоставления полной неприкосновенности детям-нарушителям и их родителям и систематически уклоняются от предупреждения случаев насилия, в том числе в отношении несовершеннолетних старше 12 лет, когда они уже могут нести уголовную ответственность. Правоохранительные органы даже не задерживают нарушителей и не доставляют их в полицейский участок. Кроме того, власти не приставляют к малолетним правонарушителям социальных работников для предотвращения новых нарушений.

В 2007 году армия по-прежнему запрещала движение палестинцев в территориальной полосе от поселения Кирьят-Арба на востоке до квартала Тель-Румейда на западе. В центре этой полосы есть многочисленные участки улиц, где запрещено палестинцам ходить пешком. Солдаты останавливают и обыскивают автомобили и прохожих, часто приказывая им раздеться на людях. Запрет на передвижение в этой полосе влияет на жизнь всего города, поскольку перекрывается главная транспортная магистраль, соединяющая северную и южную часть Хеврона.

За годы второй интифады эти запреты привели к закрытию множества магазинов, принадлежащих палестинцам. В 2007 году в центре города 1829 магазинов и торговых складов были закрыты, что составляет 76.6% от числа всех бизнесов в данном районе. Большинство из них закрылись во время второй интифады и большая часть не открылась и в течение этого года.

Бизнесы

Единицы жилья

Поведение израильских властей в центре Хеврона, основанное на откровенной декларации «принципа разделения» между палестинцами и израильскими поселенцами, привело за годы второй интифады к беспрецедентному ущемлению прав палестинских жителей этого района, разрушению экономики и массовому исходу и даже изгнанию палестинских жителей. В начале года в этом районе было не менее 1,014 единиц жилья, оставленных палестинцами, что составляет 41.9% от общего числа квартир. Большая часть этих квартир была покинута в период интифады, и большинство из них пустовали и в этом году.

Чем больше Израиль будет придерживаться такой политики разделения и позволять поселенцам захватывать все новые территории в городе, тем сильнее будут ущемляться права палестинских жителей и многим из них не останется иного выхода, кроме как покинуть свои дома.

Восточный Иерусалим: «Удушающее» городское планирование, изоляция города от Западного берега и депортация жителей

В 2007 году Израиль продолжал систематически нарушать права палестинских жителей Восточного Иерусалима. Эти нарушения явились следствием политики, проводимой властями в различных областях, таких как планирование и строительство, лишение вида на жительство и строительство разделительного барьера. Кроме того, продолжалось недостаточное ассигнование средств на услуги и инфраструктуру для палестинского населения города.

В 1967 году Израиль аннексировал около 70 квадратных километров территории Западного берега, присоединив их к муниципальным границам Иерусалима. Только небольшая часть этой территории во время иорданского правления входила в Иерусалим, остальное было малозаселенной территорией Западного берега. Эта аннексия была осуществлена в нарушение международного права и не признана международным сообществом, поэтому она не изменила статус этого региона как оккупированной территории, а статус его жителей-палестинцев - как граждан, защищенных положениями Четвертой Женевской конвенции.

«Удушающая» политика городского планирования

В 2007 году муниципалитетом Иерусалима было разрушено 69 жилых домов, построенных палестинцами в Восточном Иерусалиме без разрешения на строительство (в 2006 году было разрушено 50 таких домов). В результате в 2007 году почти 250 человек остались без крыши над головой. Разрушение домов и угроза разрушить тысячи других домов, построенных без разрешения на строительство, являются прямым результатом дискриминационной политики планирования и строительства, применяемой властями в Восточном Иерусалиме с момента аннексии.

Во-первых, уже в первые годы оккупации Израиль экспроприировала у жителей и учреждений восточной части города треть аннексированной территории, выделив ее большую часть на строительство и развитие еврейских поселений («кварталов» на языке израильтян). До сегодняшнего дня было создано 12 таких поселений (не считая отдельных зданий в палестинских кварталах), в которых проживают более 190 тысяч жителей.

Во-вторых, с момента аннексии власти придерживаются «удушающей» планировочной политики в отношении палестинского населения. Основными характеристиками этой политики являются создание трудностей при регистрации земель на имя палестинцев; нежелание проводить планировочные работы на неаннексированных площадях в восточной части города; выделение многих территорий в палестинских районах под «зеленые зоны», в которых строительство запрещено (строительство возможно только на 11% планированных площадей в палестинских кварталах) и разрешенный процент застройки (плотность) в палестинских кварталах, значительно превышающий аналогичный показатель в «еврейских» кварталах.

Как следствие этой политики, возможность для палестинских жителей получения разрешения на строительство крайне ограничена. При отсутствии других опций, многие вынуждены строить свои дома без разрешения. Результаты этой политики ощущаются и в высокой плотности числа жителей

на единицу жилья в палестинских кварталах «объединенного Иерусалима», которая почти вдвое выше, чем в еврейских кварталах. Вследствие этого многие жители вынуждены были переехать из Иерусалима на периферию.

Лишение вида на жительство

В последние годы значительно увеличилось число случаев лишения палестинских жителей Восточного Иерусалима статуса постоянного жителя (выражаясь языком МВД, срок действия их постоянного вида на жительство в Израиле «истек»). По официальным данным, в 2005 году МВД лишило этого статуса 222 палестинца, в 2006 году их число составило 1.363 человек; рост на 600 процентов по сравнению с 2005 годом. В ответе МВД на обращение «Бецелем» сообщается, что причиной лишения вида на жительство в последние годы в большинстве случаев является получение гражданства или статуса постоянного жителя другого государства.

Эти данные вызывают серьезное беспокойство, так как Израиль без какого-либо предупреждения вновь начал проводить политику «молчаливого трансфера», применяемую в период с 1995 до 2000 годы. Данная политика использует тот факт, что в результате удушающего планирования в Восточном Иерусалиме за годы оккупации десятки тысяч палестинцев уехали из города на периферию на Западном берегу. До 1995 года подобный переезд не ущемлял их статуса постоянных жителей Израиля. В 1995 году без какого-либо предварительного предупреждения МВД изменило свою политику, установив, что любой человек, который не сможет доказать, что его «жизненный центр» находился и продолжает находиться в Иерусалиме, потеряет статус постоянного жителя Израиля и все связанные с этим права, прежде всего - право жить и работать в Израиле, а также другие заработанные им социальные права. В рамках этой политики до марта 2000 года Израиль лишил статуса постоянного жителя свыше трех тысяч палестинцев из восточной части города.

Поведение Израиля в этом вопросе демонстрирует, насколько проблематичным является получение статуса «постоянного жителя» палестинскими жителями города (поскольку получение гражданства обусловлено, в числе прочего, декларированием лояльности государству, большинство палестинских жителей города отклонили такую возможность). Принято предоставлять этот статус иностранному гражданину, приехавшему в Израиль и желающему здесь жить, и его достаточно легко лишиться, если обстоятельства жизни этого гражданина изменились. Таким образом, этот статус не подходит людям, родившимся в городе, во многих случаях, в семьях, которые живут в нем поколениями. Кроме того, лишение такого статуса и связанная с ним депортация из города являются, в соответствии с международным правом, грубым нарушением прав жителей.

Разделительный барьер и его последствия

Разделительный барьер в районе Иерусалима, строительство большей части которого уже окончено, наносит жесточайший ущерб повседневной жизни палестинских жителей. Барьер отрезает жителей многих палестинских населенных пунктов, прилегающих к Восточному Иерусалиму и находящихся на его «палестинской стороне», от важных городских служб, рабочих мест, а также не позволяет видеться с родственниками и друзьями, оставшимися на «израильской стороне». Это нарушает уклад жизни этих жителей и работу палестинских бизнесов и учреждений, находящихся в Иерусалиме и его окрестностях. Изоляция Восточного Иерусалима от других территорий Западного берега также уменьшает вероятность того, что он станет столицей будущего палестинского государства.

Большая часть заграждения проходит вдоль муниципальной границы города, оставляя более 200 тысяч палестинцев, имеющих израильское удостоверение личности, на «израильской стороне».

Вместе с тем, на некоторых участках барьер заходит в городские границы, отрезая несколько густонаселенных палестинских кварталов - лагерь беженцев Шуфат, Аната, Кафр-Акаб и Эль-Валаджа, в которых проживает более 55 тысяч человек, от остальных частей города. В результате этого местные жители лишились доступа к услугам, предоставляемым в Иерусалиме, на которые они имеют право по израильским законам. Фактически, подобный маршрут барьера позволил Израилю значительно, хоть и неофициально, сократить число палестинских жителей в городе.

Отклонение маршрута барьера от муниципальных границ Иерусалима было сделано и в целях фактического присоединения к городу трех прилегающих к нему поселений, а также окружающих их крупных окрестных территорий: Гуш-Эцион на юге, Маале-Адумим на востоке и Гиват-Зеэв на севере.

Внутрипалестинские конфликты : Грубые нарушения прав человека

В 2007 году участились случаи нарушения прав человека палестинцами в отношении самих палестинцев, как по масштабам, так и по их серьезности, в результате агрессивной борьбы между движением ФАТХ и движением ХАМАС на Западном берегу и в секторе Газа. Эта борьба достигла своего апогея в середине июня, когда ХАМАС захватил власть в секторе Газа.

В результате этой борьбы в 2007 году погибло не менее 346 палестинских жителей и тысячи были ранены. Согласно данным «Бецелем», не менее 73 из них, в том числе 23 ребенка, были прохожими, не принимавшими участия в вооруженной борьбе. Они получили ранения в уличных боях между вооруженными боевиками или в результате стрельбы во время демонстраций. Около 300 человек от общего числа погибших были убиты в первой половине года, подавляющее большинство из них - в секторе Газа (160 человек только в июне). Эти случаи произошли во время вооруженных конфликтов между сотрудниками сил безопасности Палестинской автономии, которые, как правило, относятся к движению ФАТХ и лояльны председателю Автономии Махмуду Аббасу, и вооруженными подразделениями ХАМАСа, во главе которых стоят «Исполнительные силы», действовавшие под эгидой МВД, и "Батальоны Аззадин эль-Касам".

Сообщения в СМИ и расследования, проведенные палестинскими и международными правозащитными организациями, свидетельствуют о том, что в течение нескольких недель, предшествующих захвату ХАМАСом контроля над системой безопасности в Газе, вооруженные подразделения ХАМАСа похитили несколько высокопоставленных силовиков, казнив их без суда и следствия. Другие сотрудники системы силовых структур, похищенные ХАМАСом, были допрошены с применением пыток. Одним из распространенных видов «наказаний», применяемых во время этой волны похищений, была стрельба по ногам захваченных перед их освобождением.

После окончательного захвата ХАМАСом контроля над системой безопасности в Газе, уличные бои практически прекратились. Вместе с тем, действующее правительство во главе с Исмаилом Ханией установило деспотический режим в отношении тех, кто выступает с критикой в его адрес в целом, и отношении тех, кто приближен к движению ФАТХ, в частности. «Исполнительные силы» ежедневно осуществляют произвольные аресты, которые как правило длятся несколько дней и завершаются без подачи обвинительного заключения. Организация «Международная амнистия» располагает многочисленными свидетельскими показаниями жителей Газы, арестованных «Исполнительными силами», в которых говорится об издевательствах и пытках над задержанными.

Кроме того, «Исполнительные силы» часто совершают грубые налеты на дома граждан в попытке найти оружие, принадлежащее членам оппозиции. Несколько демонстраций протеста, прошедших в Газе в последние месяцы, были разогнаны этой милицией с применением чрезмерной силы. Самое серьезное из подобных событий произошло 12 ноября, во время митинга памяти Ясера Арафата, организованном движением ФАТХ в городе Газе. В ходе разгона этого митинга были убиты семь человек, среди них 12-летний мальчик.

В то же время, в период, предшествующий захвату ХАМАСом контроля над силовыми структурами в Газе, а также и после этого, вооруженные группировки, ассоциирующиеся с движением ФАТХ на Западном берегу, во главе с "Батальонами мучеников Аль-Акса", совершали акции возмездия против лиц и организаций, связанных с ХАМАСом. Аналогично происходящему в Газе в тот же период, они также захватывали и казнили заложников, поджигали и открывали стрельбу по бизнесам и благотворительным учреждениям, связанным с ХАМАСом. К концу июня подобных случаев стало меньше, хотя они продолжали происходить и впоследствии, в основном - в округе Шхем. Незадолго до и сразу после переворота ХАМАСа в Газе, силы безопасности Палестинской автономии, ответственные за установление правопорядка, предпочитали не вмешиваться в действия вооруженных группировок на Западном берегу. В частности, силы безопасности не проводили следствий и не привлекали к суду подозреваемых в нападениях.

Более того, в июне силы безопасности Палестинской автономии на Западном берегу во главе с «Превентивной службой безопасности», осуществили волну массовых арестов сторонников ХАМАСа по подозрению в попытке создания отделения «Исполнительных сил» на территории Западного берега. Аресты такого рода продолжали осуществляться и в последующие месяцы в сниженных объемах. Расследования «Международной амнистии» и Палестинской мониторинговой группы за соблюдением прав человека, показывают, что большая часть арестов сторонников ХАМАСа проходила с нарушением положений Палестинского уголовного судопроизводства (включая проверку законности ареста прокурором в течение 24 часов, продление судьей ареста в течение 72 часов, право на безотлагательную консультацию адвоката и т. д.). Тот факт, что в подавляющем большинстве случаев сторонники ХАМАСа были освобождены без предъявления обвинения в каком-либо правонарушении, усиливает подозрение в том, что речь изначально шла о произвольных арестах, вызванных не конкретными подозрениями против арестованных, а незаконными политическими мотивами. Более того, некоторые задержанные сообщили этим двум организациям, а также «Бецелем», что во время ареста стали жертвами пыток и издевательств.

В конце августа премьер-министр правительства чрезвычайного положения в Палестинской Автономии Салам Файяд сообщил, что палестинское МВД приняло решение о закрытии 103 религиозных, образовательных и благотворительных учреждений, близких к движению ХАМАС. Премьер-министр объяснил решение тем, что данные учреждения нарушили закон о некоммерческих организациях. Вместе с тем, учитывая время принятия решения и его характер, в этом случае, как и в случае с проведением массовых арестов, возникает подозрение, что оно основано на неправомочных политических мотивах.

Борьба с оппозицией находит свое выражение и в насильственном подавлении акций протеста. Так, в конце ноября, во время конференции в Аннаполисе, в различных городах Западного берега прошли акции и демонстрации протеста, организованные противниками переговорного процесса. Сообщается, что по меньшей мере в нескольких районах официальные представители администрации Палестинской автономии на Западном берегу, контролируемой ФАТХом, объявили о запрете любых акций общественного протеста. Демонстрации, состоявшиеся несмотря на запрет, были разогнаны палестинской полицией, по подозрениям, с применением чрезмерной силы. Демонстрации, прошедшие в те же дни в районе Н1 в Хевроне, были разогнаны палестинской полицией с особой жестокостью. По демонстрантам был открыт огонь боевыми патронами, в результате чего погиб 37-летний палестинец и по меньшей мере семь человек получили ранения.

Согласно Международному гуманитарному праву, существует несколько фундаментальных правил, распространяющихся на все страны, организации и людей, принимающих участие в локальном вооруженном конфликте. К этим правилам относится абсолютный запрет на захват заложников, на убийство без суда и на пытки. Эти действия являются военными преступлениями, за которые все их участники несут личную уголовную ответственность. На Палестинской автономии и действующем правительстве ХАМАСа лежит обязанность расследовать подозрения в совершении таких преступлений и привлекать виновных к суду. Кроме того, и Палестинская автономия, и действующее правительство ХАМАСа обязаны соблюдать другие принципы, закрепленные в международном законе о правах личности, включая запрет на произвольное ограничение свободы человека.